

№ 185
459

ИНОРОДЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ на Алтаѣ.

ТОМСКЪ
Типографія Пріюта и Дома Трудолюбія.
1908.

М 85
439.

Ф450-34

Иностранческий вопрос на Алтае.

Съ развитіемъ миссіонерства въ предѣлахъ Восточной Сибири, ежегодно возрастающій христіанскій элементъ инородцевъ возбудилъ антагонизмъ въ явчествующихъ ихъ родовичахъ. Фанатично охраняя свой національный культъ язычества, опасливо сторонясь отъ вліянія православно-русской цивилизаціи и ревниво оберегая свои личные интересы, родовые старшины Иркутскихъ и Забайкальскихъ Бурятъ воздвигли систематическое преслѣдованіе на христіанство, въ единоплеменной имъ средѣ возникать начавшее. Безконтрольность власти этихъ старшинъ, въ силу національной изолированности своей мало поддающейся прокурорскому надзору съ одной стороны, съ другой—безправность и беззащитность преслѣдуемыхъ ими новокрещенныхъ поставили послѣднихъ въ невыносимо тяжелое положеніе, заставившее однихъ, —слабыхъ въ вѣрѣ,—скрывать отъ родовичей свое христіанство, другихъ искать защиты и покровительства у миссіонеровъ, какъ естественныхъ посредниковъ между ними и гражданской властью, туль въ которой, помимо своихъ волостныхъ старшинъ, они, .. многимъ причинамъ, не могли имѣть. Между представителями миссіи и мѣстной администраціей началась переписка, породившая социально-вѣроисповѣднѣй инородческой вопросъ, изъ провинціи перешедшій въ столицу и ставшій предметомъ разнорѣчивыхъ ужденій и правительственныхъ лицъ, и разныхъ органовъ печати.

Газеты антицерковнаго направленія вмѣстѣ съ нѣкоторыми представителями Сибирской администраціи стали на сторону инородцевъ—язычниковъ. Другіе же, иного направленія, вмѣстѣ съ представителями миссій и лицами, спеціально посвятившими себя изученію крещено-инородческаго вопроса, высказались за покровительство тѣмъ инородцамъ, которые въ христіанскомъ просвѣщеніи и русской цивилизаціи ищутъ единенія съ русской семьей. Въ сферахъ министерства рѣшеніе вопроса то склонялось на сторону послѣднихъ, то опять останавливалась, оставляя положеніе дѣла *statu quo ante*,—смотря потому, какого мнѣнія въ данное время держались администраторы, стоявшіе во главѣ Сибирскихъ управленій.

Послѣ многихъ видоизмѣненій, инородческій вопросъ послѣдней фазы, заключающій въ себѣ мѣропріятія въ огражденіе новокрещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненій со стороны языческихъ ихъ властей, имѣлъ такое надписаніе: о допущеніи къ инороднымъ управамъ и родовымъ управленіямъ представительства отъ инородцевъ христіанъ.

Это относилось къ инородцамъ Восточной Сибири. Но такъ какъ инородцы и Западной Сибири въ предѣлахъ Алтайскоо миссии находятся въ такихъ же бытовыхъ и правовыхъ условіяхъ, какъ и въ Восточной, то, въ видахъ всесторонняго обсужденія и наибольшей правильности рѣшенія сего вопроса въ законодательномъ порядкѣ, потребованы были (въ 1878 году) свѣдѣнія о положеніи новокрещенныхъ инородцевъ отъ окружныхъ Исправниковъ Тобольской и Томск. губ. и отъ членовъ Алтайской миссии, какъ представителей интересовъ новокрещенныхъ и путемъ, личныхъ допросовъ, отъ самихъ новокрещенныхъ, инородцевъ. Но поелику послѣдній способъ дознанія потребовалъ бы много времени, а свѣдѣнія требовались доставить въ непродолжительномъ времени, то ближайшая къ инородческимъ властямъ адми-

министрація запросила требуемыя свѣдѣнія отъ языческихъ властей въ слѣдующей формѣ: не притѣсняютъ ли они, зайсаны, новокрещенныхъ ввѣренныхъ управленію ихъ, и если притѣсняютъ, то какіе факты могутъ представить въ подтвержденіе сего?! Легко догадаться, какого отвѣта должно было ожидать на вопросъ въ такой оригинальной формѣ.

Что касается миссіонеровъ, то, на основаніи извѣстныхъ и частію указанныхъ фактовъ враждебнаго, обиднаго и несправедливаго отношенія волостныхъ старостъ къ новокрещеннымъ инородцамъ, всѣ миссіонеры Бійскаго округа (т. е. безусловное большинство) признавали необходимость допущенія къ инородческимъ родовымъ управленіямъ представительства отъ инородцевъ христіанъ. Особое мнѣніе представилъ только миссіонеръ протоіерей о. Вербицкій, дѣйствовавшій въ предѣлахъ Кузнецкаго округа, гдѣ новокрещенные инородцы въ данное время, притомъ въ предѣлахъ его дѣйствій, находились относительно въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ единоплеменники ихъ въ Бійскомъ округѣ, о чемъ сказано будетъ ниже. Но еще ранѣе это, въ 50-хъ годахъ вопросъ о разбирательствахъ дѣлъ, возникающихъ между крещенными и некрещенными инородцами разсматривался въ сферахъ Томской губернской администраціи. Такъ, въ 1857 году Томское епархіальное начальство на отказъ Губернскаго Правленія (1857 г. № 3460, 17 декабря) въ выборѣ помощниковъ зайсанамъ и димичамъ изъ крещенныхъ инородцевъ алтайскихъ, — отказъ ничѣмъ не мотивированный*), сдѣлало слѣдующій отзывъ: „представленіе миссіонера, протоіерея Ландышева относительно необходимости опредѣленія помощниковъ

*) На основаніи данныхъ, имѣющихся въ архивѣ миссіи, съ полною вѣроятностію можно предположить, что Губернская власть введена была въ заблужденіе по этому вопросу Бійскимъ исправникомъ Квятковскимъ, воспитанникомъ Іезуитской школы, находившимся въ крайне враждебномъ отношеніи къ миссіи и вообще къ христіанству на Алтаѣ.

некрещенымъ зайсанамъ, старостамъ и димичамъ, изъ крещенныхъ инородцевъ, для разбирательства дѣлъ, касающихся крещенныхъ инородцевъ, не можетъ быть не основательнымъ, потому что весьма не сообразно съ естественнымъ порядкомъ, чтобы крещенные, состоя подъ защитою православнаго правительства и законовъ, управлялись одними некрещеными мѣстными начальствами, безъ участія крещенныхъ, въ чемъ достаточно убѣждаютъ многоразличные опыты".—Вслѣдъ за этимъ, протоіереемъ Ст. Ландышевымъ, по требованію Епархіальнаго и Губернскаго начальствъ, были сообщены факты, подтверждающіе неправосудіе некрещенныхъ мѣстныхъ начальствъ противъ крещенныхъ, въ разбирательствѣ ихъ дѣлъ между собою. Но къ сожалѣнію, вся эт переписка къ желаннымъ результатамъ не привела.

Въ видахъ уясненія настоящаго вопроса, нужнымъ считаемъ сдѣлать краткій очеркъ быта, языческаго обычнаго права и управленія инородцевъ, въ средѣ коихъ дѣйствуетъ Алтайская миссія.

Алтай заселенъ инородцами монгольско-татарскаго племени, говорящими нарѣчіями татарскаго языка. Около 100 лѣтъ прошло со времени принятія Алтайцевъ въ подданство Россіи. Сначала всѣ алтайскіе инородцы причислены были по управленію къ Кузнецкому округу, а со времени преобразования Бійскаго укрѣпленія въ г. Бійскъ, югозападная часть Алтая отчислена къ Бійскому округу. По образу жизни Алтайцы раздѣляются на кочевыхъ, живущихъ въ юртахъ, покрытыхъ войлокомъ, берестомъ или лиственничной корой,—лѣтомъ въ одномъ мѣстѣ, а зимой въ другомъ, и осѣдлыхъ, живущихъ въ избахъ. 7 волостей алтайскихъ, называемыхъ дючинами, 2 чуйскія волости и 4 волости черневыхъ татаръ, населяющія Бійскій Алтай, ведутъ исключительно кочевую жизнь. 2 кумандинскія волости съ нѣкотораго времени живутъ полусѣдло, въ домахъ. Инородцы Кузнецкаго округа живутъ частію въ избахъ, частію въ юртахъ.

Некрещенные алтайскіе инородцы какъ Бійскаго, такъ и Кузнецкаго округовъ, всѣ идолопоклонники шаманскаго суевѣрія.

Раздѣленные на волости или дучины, инородцы эти управляются родовыми старостами, въ Кузнецкомъ округѣ подъ названіемъ Башлыковъ, а въ Бійскомъ—Зайсановъ. Тѣ и другіе утверждаются въ должности губернскіи начальствомъ. Должность эта въ Бійскомъ округѣ наслѣдственна и пожизненна, а въ Кузнецкомъ, бывшая прежде таковою же, въ настоящее время, благодаря благоразумнымъ разпоряженіямъ окружныхъ исправниковъ,—трехлѣтная, по выборамъ, преимущественно изъ крещенныхъ инородцевъ. Волостные старосты въ обоихъ округахъ имѣютъ отъ трехъ до пяти помощниковъ по управленію и сбору податей, подъ именемъ димичей; по числу помощниковъ каждая волость раздѣлена на участки; въ каждомъ участкѣ имѣется нѣсколько сборщиковъ податей, подъ именемъ шуленгы, а у Чуйцевъ-ношко димча завѣдуетъ всѣми дѣлами своего участка; онъ и подати собираетъ, судъ и расправу творить, онъ и голосъ подаетъ за свой участокъ безъ согласія вѣдома послѣдняго, при рѣшеніи дѣлъ касающихся всей волости. Въ тяжбныхъ дѣлахъ недовольные рѣшеніемъ димичи апеллируютъ къ зайсану, что бываетъ впрочемъ рѣдко. Не возбраняется съ просьбой обращаться и прямо къ зайсану, если сей живетъ ближе димичи. Дѣла, касающіяся всей волости, рѣшаютъ всѣ димичи съ зайсаномъ во главѣ; прочіе члены общины, въ силу стадности своей, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ своего мнѣнія; при голосованіи отвѣчаютъ обыкновенно: про то знаютъ старшіе, или: „какъ димичи, такъ и мы“. Дѣла особенной важности, или касающіяся нѣсколькихъ или всѣхъ волостей обсуждаются собраніемъ всѣхъ зайсановъ и димичей, иногда при полицейскомъ чиновникѣ. Со времени организованія христіанскихъ общинъ изъ неокрещенныхъ инородцевъ, сперва при станахъ миссіи, а потомъ въ другихъ,

удобныхъ для заселенія мѣстахъ, по иниціативѣ Алтайской миссіи, для веденія общественнаго порядка, избирались новокрещенными изъ среды своей сельскіе старшины, по началу ни кѣмъ не утверждавшіеся. Съ увеличеніемъ населенія черезъ рожденіе и колонизацію изъ вновь крещенныхъ и русскихъ, гражданское начальство признало необходимымъ ввести въ этихъ, миссіей основанныхъ селеніяхъ, порядокъ избранія и утвержденія старшинъ изъ новокрещенныхъ по образцу русскихъ селеній. Опасаясь таковымъ нововведеніемъ дать поводъ неблагонамереннымъ людямъ распространять толки, могущіе смутить новокрещенныхъ, начальство обратилось въ этомъ дѣлѣ къ посредничеству миссіи же, чтобы она силою своего правственнаго авторитета склонила новокрещенныхъ самимъ обратиться къ гражданской власти съ просьбою о томъ чтобы избираемые ими сельскіе старшины утверждаемы были въ этой должности Полицейскимъ управленіемъ, и чтобы таковымъ старшинамъ выданы были печати. Само собою, миссія съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась къ приглашенію гражданской власти, и благодаря ея посредничеству, въ настоящее время почти во всѣхъ значительныхъ селеніяхъ новокрещенныхъ имѣются сельскія печати и формальнымъ порядкомъ утвержденные старшины. Такое нововведеніе вызвало протестъ со стороны языческихъ зайсановъ.

При рѣшеніи всякаго рода дѣлъ, исключая уголовныхъ, родовые старосты и ихъ помощники руководствуются языческимъ обычнымъ правомъ. Въ видахъ регламентирования обычнаго права Алтайцевъ Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, нѣсколько лѣтъ назадъ, поручалъ Війскому окружному исправнику собрать матеріалы такового по примѣру сдѣланному въ киргизской степи; но о результатахъ такого порученія ничего не извѣстно.

Право суда по народнымъ обычаямъ въ рукахъ языческихъ властей Алтая бываетъ особенно эластично, когда рѣшаются

спорныя дѣла между инородцами крещеными и не крещеными; въ такихъ случаяхъ народныя обычи, по суду языческихъ властей, никогда не бывають на сторонѣ христіанъ. Явная несправедливость зайсанскихъ судовъ въ отношеніи къ новокрещенымъ вызывала со стороны послѣднихъ протесты къ гражданскимъ властямъ, которые иногда въ силу прикорбнаго предубѣжденія противъ распространенія христіанства на Алтаѣ, какъ было въ половинѣ пятидесятихъ годовъ, а иногда за множествомъ дѣлъ, должнаго вниманія на протесты новокрещенныхъ не обращали, а на ходатѣйство миссіи за обиженныхъ смотрѣли, какъ на вѣщательство ея не въ свое дѣло.

Инициатива смѣны зайсана и выбора новаго принадлежитъ димичамъ, а сихъ, въ свою очередь, утверждаетъ и смѣняетъ зайсанъ. Въ силу такого порядка, зайсаны мирволятъ димичамъ, димичи зайсанамъ. Такъ какъ димичи почти исключительно бывають изъ язычниковъ, то и выборъ въ зайсаны всегда падаетъ на язычника, даже и тогда, когда треть или около половины волости состоитъ изъ христіанъ. И наоборотъ: зайсаны, будучи язычниками, выбираютъ димичей изъ язычниковъ же, а тѣхъ димичей, кои принимаютъ христіанство, лишаютъ должностей.

Несмѣняемость и кастичность волостныхъ начальниковъ у киргизовъ подъ именемъ султановъ, у алтайцевъ—зайсановъ и башлыковъ, допущенныя правительствомъ, какъ уступка въ политическихъ видахъ, надѣлавшія у киргизовъ много безпорядковъ и правительствомъ тамъ уже отиѣвенныя, у Кузнецкихъ инородцевъ земѣнныя выборнымъ началомъ, у алтайцевъ держатся упорно, благодаря стойкости „родовичей“. Эта стойкость, или справедливѣе упрямство зайсановъ получаетъ силу свою съ одной стороны въ невозможности для полицейской власти, по обширности алтайскаго района, имѣть надлежащій надзоръ надъ дѣйствіями зайсановъ и тѣмъ парализовать ихъ неограниченный деспотизмъ въ краѣ,

съ другой—въ недостаткѣ энергіи гражданскихъ чиновниковъ, не всегда стоявшихъ на высотѣ своего назначенія. Частая смѣна лицъ поставляемыхъ для контроля надъ дѣйствіями родовыхъ старостъ и ихъ помощниковъ въ Алтай, слишкомъ эгоистическій взглядъ на свою профессію нѣкоторыхъ изъ представителей русской власти въ инородческомъ край унизили ихъ и ослабили въ глазахъ инородцевъ обаяніе ихъ власти до minimum'a. Это разъ съ другой стороны несмѣняемость зайсановъ, упрямое отстаиваніе ими дикой старины алтайской, сопротивленіе распоряженіямъ администраціи, касающимся благоустройства края, поставившія ихъ въ мнѣніи инородцевъ на высокой пьедесталь князьковъ и окружившія ихъ ореоломъ защитниковъ народныхъ интересовъ, поддерживаютъ въ сихъ чванливыхъ „родовичахъ„ множество пороковъ, какъ-то: взяточничество, грабежъ, неправду, ограбываніе народныхъ капиталовъ, крайнюю безпечность въ отношеніи къ истиннымъ народнымъ интересамъ, укрывательство уголовныхъ преступленій, глумливые отзывы о безсиліи гражданской власти и неудержимое безобразное пьянство.

Народные обычаи, какими руководствуются зайсаны и димичи, при разбирательствѣ дѣлъ инородцевъ, возникли на исторической почвѣ языческаго Алтая. Въ силу религіозности характера своего, многіе изъ таковыхъ обычаевъ, обязательные для язычника, оскорбительны для религіознаго чувства христіанана. Токовы обычаи свадебные, семейные, бракоразводные. При рѣшеніи дѣлъ подобнаго рода, зайсаны естественно должны были руководствоваться и въ отношеніи къ новокрещеннымъ существующими обычаями, вполне языческими, или съ религіозно—языческой подкладкой,—что вызывало со стороны миссіонеровъ справедливые протесты, по заявленію новокрещенныхъ, которые были слишкомъ слабы, чтобы самимъ входить въ судебное пренятельство съ этими своего рода князьками, соок-была мелѣш-

кен кулагы-жок, пій-біле мелјешкен бажы-жок. По народной своей пословицѣ:—спорить съ морозомъ—быть безъ ушей, спорить съ начальствомъ—быть безъ головы.

Впослѣдствіи, съ умноженіемъ новокрещенныхъ, языческіе зайсаны и димичи, справедливо признавая себя не компетентными при разбирательствѣ дѣлъ имѣющихъ религіозный характеръ,—благоразумнѣйшіе изъ нихъ,—отсылали новокрещенныхъ къ миссіонерамъ и христіанскимъ обществамъ, образовавшимся изъ новокрещенныхъ инородцевъ. Иные-же отказывались отъ разбирательства всякаго рода просьбъ новокрещенныхъ, презрительно говоря: „Вы не наши; идите, косматыя собаки, просите себя суда, гдѣ знаете“.—Гдѣ-же искагъ имъ таковой судъ?—У гражданскаго начальства? Но возможно-ли это инородцу, живущему гдѣ нибудь въ Кузнецкой тайгѣ, за Телецкимъ озеромъ, въ при-Китайскомъ Кожгагачѣ и т. п. мѣстахъ?—Подать письменное заявленіе?—Но кто ему такое напишетъ? и тѣмъ болѣе, кто по адресу доставить? Не случится-ли по пословицѣ: пока солнышко взойдетъ, роса глаза выѣстъ?!—Къ своимъ христіанскимъ обществамъ?—Но таковыя, такъ сказать, только вчера получили санкцію своему существованію.—Къ миссіонеру? Начальству миссіи? Но и сіи юридическаго права на сіе не имѣютъ, хотя de facto, въ силу необходимости должны бывають нести на себя тяготу третейскаго разбирательства среди новокрещенныхъ христіанъ, за что, не разъ, какъ за вмѣшательства и присвоеніе себя судебной и административной власти, подвергались всякаго рода несправедливымъ нареканіямъ со стороны призванныхъ и не призванныхъ судей.

Ненависть языческихъ властей Алтая къ христіанству и обрусенію выразилась фактами преслѣдованія желавшихъ принять св. крещеніе и гоненія крестившихся, жестокостью своею напсинающихъ времена христіанскаго мученичества.

Изъ приложеннаго при семъ собранія фактовъ преслѣдованія новокрещенныхъ инородцевъ со стороны ихъ языческихъ властей усмотрѣть можно, что зайсаны, димичи и поощряемые примѣромъ сихъ некрещенные инородцы допускали въ отношеніи желающихъ принять св. крещеніе и крещенныхъ инородцевъ разнаго рода несправедливости, на примѣръ: желающихъ креститься преслѣдовали и мучительными пытками заставляли отказываться отъ своего намѣренія (см. прилож. фактъ 1-й, 4-й, 10-й и 16-й); крестившихся возвращали въ стойбища некрещенныхъ, гдѣ продолживая ихъ отъ 3 до 7 лѣтъ, доводили ихъ до забвенія христіанства и отрѣченія отъ него (ф. 2-й и 5-й); или же пытками принуждали ихъ отречься отъ христіанства (ф. 4); заставляли ѣсть идоложертвенное (ф. 1-й 3-й и 7-й); иногда въ присутствіи полицейскаго чиновника срывали съ христіанъ кресты и плевали на нихъ (ф. 5-й и 11-й); позволяли себѣ въ присутствіи новокрещенныхъ смѣяться надъ воспринятой ими св. вѣрой (ф. 6-й и 11-й), кощунствовать надъ св. иконами (ф. 6-й), угрожать раззореніемъ церкви (ф. 5-й и 11-й); разлучали супруговъ (ф. 7-й), отбирали у мужей женъ (ф. 7-й и 8-й), крестившихся лишали общественныхъ должностей (ф. 9-й), отбирали у нихъ имущество (ф. 1-й, 4-й, 5-й, 8-й, 10-й, 11-й, 12-й, 14-й и 17-й), жестоко наказывали розгами (иногда до 100 ударовъ) (ф. 3-й, 4-й, 5-й, 12-й б., в. г., 17-й и 20-й) и нагайками (ф. 5-й и 19-й), морили голодомъ (ф. 3-й); подвергали пыткамъ до уродованія рукъ и ногъ (ф. 16-й); бывали случаи убійства новокрещенныхъ и захвата ихъ имущества (ф. 18-й); взыскивали съ новокрещенныхъ лишнія подати (ф. 2-й и 12-й б., и д.); на жалобы новокрещенныхъ на насиліе, имъ причиняемое, зайсаны не обращали вниманія (ф. 8-й, 11-й, 13-й, 14-й, 15-й, и 16-й), а иногда самихъ жаловавшихся подвергали наказанію (ф. 11-й). Такимъ преслѣдованіямъ под-

вергаются повокрещенные не только за принятіе ими св. крещенія, но и за содѣйствіе крещенію другихъ (ф. 3-й, 5-й, и 11-й).

Даже и гражданская власть, какъ бы условившись съ языческою, нѣкоторое время, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, не особенно благосклонно смотрѣла на распространеніе христіанства на Алтаѣ, и впослѣдствіе сего, не всегда оказывала законное содѣйствіе миссіи въ дѣлѣ утвержденія тамъ христіанства, новокрещенныхъ смущала, къ удовольствію некрещенныхъ, распоряженіями своими приписать кочевыхъ новокрещенныхъ, вопреки ихъ желанію и существующему ясному закону, къ крестьянскимъ волостямъ или къ осѣдлымъ управамъ (см. прилож. 2), и вмѣстѣ съ этимъ наложить на новокрещенныхъ большія подати, чѣмъ сколько платятъ некрещенные.

Для характеристики ненормальныхъ отношеній властей земской полиціи къ миссіи, отнимавшихъ много времени на бесполезную и непріятную переписку и парализовавшихъ ея дѣйствія, позволю себѣ привести эпизодъ изъ жизни основателя миссіи, покойнаго архимандрита Макарія,

Въ одной изъ мѣстностей Алтая четыре инородческія семейства, изъявившія желаніе принять св. крещеніе, послѣ надлежащаго оглашенія и обученія молитвамъ о. архимандритомъ Макаріемъ, оставлены были имъ на мѣстѣ ихъ жительства, по случаю встрѣтившейся ему надобности отлучиться куда-то надолго. Земскій исправникъ, враждебно относившійся къ о. Макарію, узнавъ о приготовленныхъ имъ къ крещенію семействахъ, въ проѣздъ свой чрезъ кочевья послѣднихъ внушилъ имъ, чтобы они архимандриту не вѣрили и не крестились, ибо крещенныхъ молодыхъ людей будутъ отдавать въ солдаты, престарѣлыхъ и женщинъ — въ заводскія работы. „Узнавъ объ этомъ,“ присовокупилъ исправникъ, я нарочито пріѣхалъ сюда, чтобы предупредить

вась. Если же вы не послушаете меня, то, увѣрю вась, старшихъ изъ вась замучу до смерти и тутъ же закопаю въ землю“. Напуганные этимъ инородцы немедленно скочевали въ другія мѣста, оставивъ свое намѣреніе креститься.

Этотъ фактъ враждебнаго отношенія представителя христіанской власти къ первому проповѣднику Евангелія на Алтаѣ послужившій образцемъ для языческихъ властей, не разъ повторялся въ исторіи миссіи въ разныхъ видоизмѣненіяхъ. Особенно скорбны страницы исторіи миссіи второй половины 50-хъ годовъ, когда гражданская власть, совокуно съ алтайскими родовичами, положила въ намѣреніи „стереть миссію съ лица земли“.

Въ настоящее время миссія хотя со стороны русской администраціи не встрѣчаетъ открытаго противодѣйствія себѣ, тѣмъ не менѣе, отношенія родовыхъ старшинъ и ихъ помощниковъ какъ вообще къ дѣлу распространенія христіанства на Алтаѣ, такъ и къ новокрещеннымъ не перестаютъ оказывать свое парализующее дѣйствіе. Изъ путевыхъ записокъ членовъ миссіи усматривается, что одной изъ главныхъ причинъ удерживающихъ язычниковъ отъ крещенія, по признанію послѣднихъ, служить спасеніе преслѣдованій со стороны некрещенныхъ ихъ начальниковъ, вслѣдствіе чего инородцы язычники на призывъ къ крещенію, даже послѣ проповѣди, выслушанной ими съ искренней вѣрой и теплымъ сочувствіемъ, [ствѣчаютъ: пусть крестятся напередъ наши „старшіе“, тогд и мы все пойдемъ за ними; или: если бы царь приказалъ, то мы все крестились бы, конечно, прибавимъ мы, не по страху гнѣва царева, а потому справедливому убѣжденію, что въ силу такой царской воли, ясно выраженной, зайсаны не осмѣлились бы препятствовать крещенію своихъ подчиненныхъ.

Вредное вліяніе родовыхъ старость—язычниковъ въ дѣлѣ распространенія православной вѣры особенно замѣтно въ тѣхъ

мѣстностяхъ, гдѣ эти родовичи имѣютъ свое мѣстопробываніе. Такъ, изъ статистики численнаго отношенія крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ усматривается, что наименьшій процентъ крещенныхъ находится въ стойбищахъ, расположенныхъ по рѣкамъ: Урсулу, Песчаной и Аную съ притоками ихъ, гдѣ среди наиболѣе густаго населенія имѣютъ свои кочевья семь некрещенныхъ алтайскихъ зайсановъ со множествомъ таковыхъ же димичей. Напротивъ наибольшій процентъ крещенныхъ падаетъ на тѣ мѣстности, гдѣ живутъ крещенные зайсаны, или инородцы находятся почему либо вдали и вообще внѣ сферы вліянія своихъ языческихъ начальниковъ. Таковы Кузнецкіе и Бійскіе черневые татары и Чулышманскіе инородцы Чуйскихъ волостей.

Въ минувшемъ году начальникъ миссіи, при посѣщеніи миссіонерскихъ становъ и кочевьевъ некрещенныхъ инородцевъ встрѣчалъ радушный пріемъ и сочувственное вниманіе къ проповѣди въ стойбищахъ Черневыхъ, Кузнецкихъ и Бійскихъ инородцевъ, гдѣ волостные старосты—христіане; а при проѣздѣ чрезъ кочевья инородцевъ, состоящихъ въ вѣдѣніи некрещенныхъ зайсановъ семи Алтайскихъ дючинъ, не получилъ здѣсь даже законнаго содѣйствія въ путешествіи.

Въ одномъ мѣстѣ языческими зайсанами хотя и собраны были для заготовленія подводъ для Преосвященнаго со свитою, но лишь только нѣкоторые изъ катихизаторовъ, бывшихъ въ свитѣ его хотѣли было начать обычныя во время путешествія собесѣдованія съ язычниками, какъ, по знаку, данному однимъ изъ зайсановъ, большая часть ихъ, уже приготовившихся къ слушанію проповѣди, сѣли на коней и поскакали прочь. Что такой побѣгъ сдѣланъ этими алтайцами не по собственной волѣ и не по нежеланію ихъ слышать проповѣдь, а по распоряженію своего языческаго начальника, это изъ того видно было, что убѣжавшіе, не въ дальнемъ разстояніи остановившись, не

мало времени смотрѣли съ любопытствомъ, что будетъ далѣе и не послѣдуетъ ли новаго распоряженія о возвращеніи ихъ. Это было у алтайцевъ Бійскаго округа.

Но вотъ недавніе факты подобнаго рода изъ исторіи миссіонерства въ томъ самомъ Кузнецкомъ округѣ, гдѣ протоіерей Вербицкій заявлялъ было объ отношеніяхъ башлыковъ къ инородцамъ, въ районѣ его дѣйствій, настолько удовлетворительныхъ, что для него не было нужды желать измѣненія къ лучшему. Во время одной изъ поѣздокъ своихъ по Кузнецкой черни этимъ самымъ миссіонеромъ обращены были къ св. вѣрѣ и крещены въ большемъ количествѣ инородцы одного улуса*), по отдаленности своей бывшего дотолѣ мало доступнымъ для проповѣди этого миссіонера. Жители ближайшаго къ сему улуса, подчиненнаго одному изъ Кузнецкихъ башлыковъ, не рѣшались послѣдовать примѣру своихъ сосѣдей, не смотря на приглашеніе миссіонера и, какъ оказалось впоследствии, собственное даже желаніе ихъ. На слѣдующій годъ, въ поѣздъ бывшаго начальника миссіи, еще въ санѣ архимандрита, жители этого улуса прислали къ нему отъ себя депутацію съ заявленіемъ о своемъ желаніи принять св. крещеніе отъ него самаго и приглашеніемъ его пріѣхать къ нимъ, для чего присланы были ими и свои лошади. Объясненія показали, что желаніе гарантировать свою безопасность отъ преслѣдованія некрещеннаго башлыка побудило этихъ инородцевъ воспользоваться настоящимъ пріѣздомъ начальника миссіи, для принятія отъ него св. крещенія, въ томъ справедливомъ убѣжденіи, что голосъ простаго миссіонера не будетъ достаточенъ для защиты ихъ отъ мстительности своего начальника, вопреки желанію котораго они рѣшились креститься.

*) Улусъ этотъ подчиненъ Сагайской думѣ Минусинскаго округа, состоящей изъ христіанъ; оставался недокрещеннымъ Минусинскими миссіонерами тоже по отдаленности отъ прочихъ крещенныхъ сородичей.

Въ дальнѣйшемъ путешествіи своемъ, начальникъ миссіи, проѣзжая мимо одного инородческаго улуса, встрѣченъ былъ здѣсь волостн. старостой—язычникомъ, тѣмъ самымъ, въ вѣдѣніи коего состояли вышеупомянутые инородцы. Стоя впереди подчиненныхъ своихъ, поставленныхъ рядами и указывая на нихъ, староста хвастливо сказалъ нач. миссіи: „это—мой народъ; ни они, ни я креститься не будемъ“.

Значеніе этого заявленія понятно. Пока этотъ староста оставался на должности, никто изъ подчиненныхъ его не смѣлъ креститься.

Трудами бывшихъ ревностныхъ миссіонеровъ, протоіерея Вербицкаго и іеромонаховъ Тихона и Антонія, при Божіемъ благословеніи, въ томъ же Кузнецкомъ отдѣленіи появилось въ послѣдніе годы сильное движеніе язычниковъ къ христіанству: русскіе піонеры—поселенцы туда не явились, въ видахъ обрусѣнія у нихъ земель не отнимали, новокрещенныхъ повертывать въ крестыяне никто не покушался, домашнія инородческія власти ихъ были издавна на срокъ выборныя и почти всѣ крещеныя. Но и тутъ, гдѣ случался начальникъ язычникъ, особенно если еще камъ,—дѣло получало другой видъ. Именно этой причинѣ обязаны были оба послѣдніе миссіонера клеветливыми, хоть и безплодными, доносами на нихъ будто бы отъ общественниковъ, а на дѣлѣ главнымъ образомъ отъ тогоже вышеупомянутаго башлыка, имѣвшаго въ тоже время доходное занятіе языческаго кама. Въ послѣдній разъ онъ жаловался, когда уже не былъ башлыкомъ, а секретно воспользовался печатью своего преемника для приложенія къ своему доносу, яко бы отъ должностнаго лица. Когда Епископъ Владиміръ, посѣтивши кондомское отдѣленіе (въ іюнь 1882 год), подѣхалъ къ границѣ мрасскаго, недалеко отъ впаденія р. Кобырзы въ р. Мрассу, то вотъ какая картина представилась ему. На пустынномъ берегу лѣсистой

Мрассы значительное собраніе язычниковъ, раздѣленныхъ на двѣ группы: одна—изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ спокойномъ состояніи духа, съ довѣрчивымъ, добрымъ выраженіемъ на лицахъ; другая—изъ однихъ мужчинъ, поставленныхъ чинамъ рядомъ, съ какимъ-то командиромъ впереди, съ выраженіемъ на лицахъ какого то напряженнаго состоянія душевнаго. Первая группа съ своимъ новоизбраннымъ башлыкомъ—убѣжденные миссіонеромъ къ принятію св. крещенія и ждущіе принять оное отъ руки епископа. Другой группы предводитель—вышеупомянутый отслужившійся башлыкъ, но неперестававшій служить язычеству, въ вольной, но хлѣбной для него должности кама. Встревоженный тѣмъ, что вотъ одинъ за однимъ его кормильцы уходятъ отъ него въ св. церковь онъ собралъ теперь остатокъ ихъ, напугалъ ихъ, какъ сѣмѣль, и теперь готовъ отстаивать ихъ за собою до послѣдней возможности въ этотъ, для него рѣшительный, часъ. Едва только успѣлъ епископъ Владиміръ сойти съ коня и подойти къ берегу Мрассы, какъ изъ этой группы раздался ужъ (очевидно ранѣе заученный) отзывъ: „мы не хотимъ креститься“. Такъ какъ нехотящихъ не крестятъ, и побудителемъ нехотѣнія былъ старый башлыкъ, то начальникъ миссіи, побесѣдовавъ нѣсколько со всѣми, особенно занялся было бесѣдою съ нимъ; но давній жрецъ идольскій остался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ. Зато изъ казавшихся покорныхъ его послушниковъ нѣкоторые тутъ же согласились принять св. крещеніе и вмѣстѣ съ прочими, ужъ на другомъ берегу Мрассы, по оглашеніи, вмѣстѣ съ новымъ башлыкомъ своимъ были крещены епископомъ Владиміромъ въ холодныхъ водахъ Мрасскихъ.

Удержанные старымъ башлыкомъ—камомъ отъ вращенія, остававшіеся язычниками до того времени, пока власть крещеннаго старосты получила дѣйствительную силу, а ореолъ величія некрещеннаго предмѣстника его въ глазахъ язычниковъ сталъ

изчезать, въ текущемъ году, послѣ девятидневнаго пребыванія у нихъ новаго миссіонера съ проповѣдью, приняли св. крещеніе, и наконецъ, послѣ всѣхъ, крестился и уомянутый камъ—башлыкъ.

Со времени поступленія алтайскихъ инородцевъ подъ власть Россіи до открытія дѣйствій Алтайской миссіи, Алтай въ культурномъ отношеніи стоялъ неподвижно на той степени одичанія на который былъ и до Русскаго подданства. Только съ 1830 года, когда свѣтъ Евангелія при служеніи миссіи озарилъ ущелья и дебри Алтая, стали постепенно исчезать мгла язычества и измѣняться къ лучшему бытъ алтайцевъ. На мѣстѣ лѣтнихъ кочевокъ со множествомъ вывѣшенныхъ кожъ идолажертвенныхъ животныхъ, появились селенія новокрещенныхъ алтайцевъ, по образцу русскихъ селъ и деревень, съ христіанскими храмами и молитвенными домами. Холодную и дымную юрту замѣнила теплая русская изба, нерѣдко съ русской баней. Русская одежда русская пища, русскій семейный и общественный бытъ, все это принятое новокрещеннымъ въ замѣнъ своего диконаціональнаго, свидѣтельствуешь о желаніи христіанъ алтайцевъ слиться въ одно съ православною русскою семьей. А это множество христіанскихъ школъ во всѣхъ пунктахъ Алтая, даже въ такихъ глухихъ и недоступныхъ, какъ ущелье Чолышмана и кузнецкая тайга, — съ русскимъ языкомъ, съ большимъ процентомъ учащихся не только дѣтей обоого пола, но и взрослыхъ лицъ, сносность и усиленное желаніе питомцевъ этихъ школъ не только порусски читать, но и мыслить и чувствовать порусски и жить похристіански, — эти лучшіе воспитанники сихъ школъ*) отлично усвоившіе все русское, но безъ презрѣнія къ родному, многіе изъ нихъ оженившіеся на русскихъ, воспитывающіе дѣтей въ духѣ

*) Въ 1884 году въ предѣлахъ Алтайской миссіи было 23 школы съ 564 учащимся.

вполнѣ русскомъ, съ похвалою, достойною лучшихъ питомцевъ русскихъ школъ и училищъ, проходившіе и проходящіе служеніе въ званіи учителей, переводчиковъ, псаломщиковъ, діаконъ и священниковъ, — все это не говоритъ ли убѣдительно, что Алтаю, выведенному изъ тьмы язычества, спасенному отъ поглощенія магометанствомъ и ламаизмомъ, какъ случилось съ киргизами и Иркутскими бурятами, предлежитъ свѣтлая будущность въ ассимилированіи русской семьѣ, если мы, русскіе, сами не оттолкнемъ отъ себя этихъ новопросвѣщенныхъ братій нашихъ, нашимъ безучастнымъ, нерѣдко презрительнымъ отношеніемъ къ нимъ, глумленіемъ надъ нѣкоторыми виѣшними ихъ недостатками, надъ ихъ одеждой, туалетомъ, безошаднымъ осужденіемъ этихъ младезцевъ вѣры за нарушеніе уставовъ о постѣ, пищѣ и проч., если вмѣсто защиты и покровительства ихъ, и въ предѣлахъ справедливости, отдадимъ ихъ на поруганіе и угнѣтеніе ихъ языческимъ властямъ, противъ всего русскаго предубѣжденнымъ и озлобленнымъ. Это предубѣжденіе и озлобленіе языческаго Алтая, во главѣ коего всегда были зайсаны, димичи и вообще вліятельные люди, подъ именемъ „Лучшихъ людей“, своего рода интеллигенція, къ голосу коей прислушивается и вторитъ ему и языческое общество, — началось съ первыхъ годовъ разпространенія на Алтай православія и введенія русскаго культа при посредствѣ миссіи и колонизаціи русскихъ крестьянъ. Предубѣжденіе алтайцевъ противъ всего русскаго вытекало не изъ сознанія превосходства своего, племяннаго, а болѣе изъ страха воинской повинности, которую несетъ человѣкъ русской изъ любви къ своей вѣрѣ, царю и отечеству. Озлобленіе же возникло влѣдствіе обнаруженія, подъ вліяніемъ христіанской среды, тѣхъ злоупотребленій, какія допускали несмѣняемые зайсаны и димичи, и влѣдствіе непріязненныхъ отношеній, въ какія поставили себя переселившіеся въ Алтай подонки русскихъ крестьянъ, особенно раскольники.

Въ видахъ обрусѣнія инородцевъ и политическаго обезопасенія окраинъ Алтая, по мысли одного изъ Сибирскихъ администраторовъ, признано необходимымъ заселеніе Алтая русскими. Необдуманно произведенные опыты осуществленія такой мысли на Алтаѣ показали непрактичность этого мѣропріятія, какъ могущаго привести къ результатамъ, совершенно противоположнымъ.

Населяющіе Алтай инородцы, по своей многочисленности и мирному характеру, не представляютъ никакой политической опасности,— это съ одной стороны,—съ другой—стоя на низкой степеніи культурной жизни, алтайскія инородцы, говоря вообще, готовы и достаточно способны къ воспріятію обрусѣнія, какъ высшей формы бытовой жизни. Далѣе, какъ всё вообще язычники шаманскаго суевѣрія, Алтайцы признаютъ превосходство христіанства передъ своей „черной вѣрой“, и готовы къ принятію его, какъ лучшей вѣры. Иначе говоря, алтайцы обладаютъ всѣми элементами для тѣснаго сближенія съ русскимъ народомъ. Какъ на примѣръ, можно указать на старокрещенныхъ осѣдлыхъ инородцевъ, черезъ два-три поколѣнія настолько обрусѣвшихъ, что ни по быту семейному и общественному, ни по чертамъ лица не отличаются отъ русскихъ.

За ними идутъ и недавно крещенные изъ кочевыхъ инородцевъ.

Осѣдлые и кочевые инородцы,—старо и новокрещенные,—дѣлаются русскими не по внѣшнему только виду, усвоенію себѣ русскаго языка, русской одежды, вообще внѣшней бытовой стороны, но воспріятіемъ въ себя всеего существа русскаго чловѣка, съ всей полнотѣ его внутренней жизни, его плоти и крови. Для такого инородца русскій народъ въ полномъ смыслѣ своей родной народъ.

Такого единенія инородцевъ съ русскими нельзя достигнуть однимъ внѣшнимъ приближеніемъ къ нимъ русскаго элемента

путемъ колонизаціи. Таковое, какъ показываютъ печальные опыты Казанскаго края, и при весьма близкомъ пространственномъ отношеніи къ инородцамъ, но при условіяхъ не благоприятныхъ, можетъ возбуждать въ послѣднихъ не симпатію, а совершенно противоположное чувство и привести не къ единенію, а совершенному отчужденію. Въ Алтай, при неразборчивомъ допущеніи сюда русскихъ переселенцевъ, большею частію изъ раскольниковъ, всегда враждебно и презрительно относящихся къ языческимъ обитателямъ края, колонизація сектантовъ въ фанатизмъ своею беззащѣнчиво, вслухъ язычниковъ и новокрещенныхъ произносящихъ хулы на православную церковь и тѣмъ смущающихъ умы простодушныхъ, можетъ только отталкивать инородцевъ, направляя ихъ симпатіи къ сосѣднему многольскому буддизму, или къ киргизскому магометанству. Какое отталкивающее дѣйствіе производятъ на некрещенныхъ кочевниковъ Алтая неразборчиво допускаемые въ Алтай русскіе переселенцы, большею частію раскольники, можно видѣть отчасти изъ слѣдующаго факта, записаннаго въ отчетѣ объ Алтайской миссіи за 1882 г. Димича Саай, зсы аила котораго началъ Урсудскій М—ъ свою проповѣдь, на вопросъ его: почему онъ доселѣ не принимаетъ крещенія, не смотря на многократное слышаніе отъ него истинъ вѣры? отвѣчаетъ: „вы говорите: угодные Богу люди—христіане, ради своей истинной вѣры, а негодные—мы, татары, по нашей ложной вѣрѣ. Я же думаю такъ: или всѣ мы, и язычники и христіане, одинаково хороши передъ Богомъ, или всѣ равно худы. — „Почему такъ,“? Потому что вы христіане жизнь свою не превасходите насъ, язычниковъ. Если наша жизнь худа, то и ваша не лучше. Вотъ два года уже, какъ мы живемъ бокъ-о-бокъ съ русскими крестьянами. И что же? Добра мы ни отъ одного изъ нихъ не видали; а зла приняли столько, сколько о самъ дьяволъ, служеніемъ которому вы попрекаете насъ, не дѣлаетъ

намъ. Такъ, дьяволу отдаемъ мы свой скотъ добровольно, по собственному выбору, когда намъ вздумается и сколько вздумается; да наконецъ мясомъ жертвеннаго животнаго сами же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, за-разъ, обобрали весь нашъ лучший скотъ. Кромъ того, сколько видимъ самаго наглаго обмана при покупкѣ у нихъ разныхъ вещей? Да и побоевъ напрасныхъ не мало приняли отъ нихъ. Думается, что и другіе христіане таковы же. Оттого-то и нѣтъ желанія быть христіаниномъ.

Полнаго обрусѣнія инородцевъ Алтая можно достигнуть только черезъ православное христіанство. Православіе, проложивъ инородцамъ путь къ внутреннему общенію съ русскими въ духѣ вѣры, развивъ и облагородивъ ихъ чрезъ воспитаніе и образованіе, приведетъ ихъ и къ кровно-родственному единенію съ русской семьей черезъ родственныя связи. Заключаемъ такъ на основаніи опыта. Въ предѣлахъ Алтайской миссіи есть много инородцевъ, женившихся на русскихъ, а изъ служащихъ при миссіи инородческихъ дѣтей многіе, поступивъ въ духовное званіе, взяли себѣ женъ изъ русскихъ семействъ духовнаго и другихъ сословій. Дочери новокрещенныхъ стали женами исаеломщиковъ и священниковъ чисто русской крови.

Эти случаи, по началу исключительные, годъ отъ году повторяясь чаще, начинаютъ получать значеніе обычая, обязательнаго и для некрещенныхъ.

Если для ограниченно тѣснаго единенія инородцевъ съ русскими необходимо обрусѣніе первыхъ чрезъ православное христіанство и семейныя связи съ послѣдними, то на православномъ русскомъ правительствѣ лежитъ нравственный долгъ содѣйствовать такому обрусѣнію и устранять препятствія къ сему.

Поелику православіе составляетъ самый существенный элементъ обрусѣнія, то должны быть устранены все препятствія къ распространенію онаго среди язычниковъ.

Первымъ и главнымъ изъ таковыхъ препятствій служить враждебное и обидливое отношеніе родовыхъ старостъ—язычниковъ къ новокрещеннымъ; посему таковое должно быть измѣнено мѣропріятіями не въ административномъ только, но и въ законодательствомъ порядкѣ, чтобы не осталось мѣста произволу.

Мѣрами къ устраненію враждебнаго и обидливаго отношенія языческихъ старостъ къ новокрещеннымъ могутъ быть слѣдующія:

1) ограничить деспотизмъ родовичей замѣною пожизненной власти опредѣленнымъ срокомъ службы на общихъ положеніяхъ.

2) На должность зайсана и башлыка по преимуществу избирать изъ крещенныхъ. Тамъ, гдѣ хотя однажды былъ выборъ зайсана или башлыка изъ крещенныхъ, преемники его обязательно должны быть навсегда изъ христіанъ.

3) Вслѣдствіе новыхъ бытовыхъ условій, вѣроисповѣдныхъ, семейныхъ и общественныхъ, въ какія поставлены инородцы съ распространеніемъ въ средѣ ихъ православія, должны быть узаконены новыя положенія по организованію православныхъ сельскихъ инородческихъ обществъ и управленію ихъ.

Желаніе таковыхъ мѣропріятій вызывается слѣдующими соображеніями.

Отмѣна наслѣдственности и пожизненности волостныхъ старостъ: а) Донынѣшнее положеніе наслѣдственности и пожизненности власти зайсановъ отдаляетъ отъ сближенія симъ порядкомъ управленія кочевыхъ инородцевъ (осѣдлыхъ) и отъ коренныхъ русскихъ людей.

б) Дѣло существенной необходимости—законными мѣрами стремиться къ объединенію инородческаго элемента съ кореннымъ русскимъ элементомъ. Между тѣмъ зайсаны привыкли смотрѣть на себя, какъ на какихъ-то владѣтельныхъ князьковъ, а на ввѣренныхъ ихъ управленію инородцевъ, какъ на свой особый народъ. По-

няты вытекающія отсюда послѣдствія, — внутри власти своей — самоуправство, жестокость, при совмѣстномъ судѣ къ своимъ пристрастіе, а со стороны подчиненныхъ — крайне раболѣвство, боязливость протеста на неправильныя дѣйствія зайсановъ.

в) Тѣмъ болѣе такое положеніе дѣла неумѣстно въ настоящее время, что разсматриваемымъ правомъ пользуются зайсаны только Бійскаго округа, тогда какъ въ Кузнецкомъ округѣ башлыки — выборные, поставляемыя независимо отъ наслѣдственности по роду, и при томъ не пожизненно, а на опредѣленный общимъ положеніемъ срокъ.

г) Выборъ изъ ограниченнаго числа родовичей, ограничивая возможность выбирать лучшихъ людей, поневолѣ заставляетъ ограничиваться выборомъ личностей кое-какихъ.

2) Зайсаны и башлыки по преимуществу должны быть изъ крещенныхъ.

Каковъ бы ни былъ инородецъ новокрещенный, онъ стоитъ выше некрещеннаго, ибо а) уже самымъ крещеніемъ онъ *просвѣщенъ*, а язычникъ, въ силу своихъ шаманскихъ суевѣрій — личность *темная*; б) принятіемъ своимъ православнаго христіанства какъ господствующей религіи въ Россіи, новокрещенный инородецъ признаетъ себя *русскимъ*, а не *татаринномъ* и старается по возможности сдѣлаться *русскимъ* человѣкомъ по самому своему внѣшнему виду; в) ему же естественно желать и содѣйствовать, по крайней мѣрѣ *не противодѣйствовать* обращенію въ православіе и обрусѣнію прочихъ кочевыхъ инородцевъ, тогда какъ зайсаны и димичи язычники, признавая шаманство свое татарскою, національною вѣрой, и по другимъ причинамъ, не могутъ сочувствовать ни крещенію, ни обрусѣнію инородцевъ; а подчиненные имъ зная это несочувствіе, иногда изъ одного страха, удерживаются отъ перехода въ христіанство; и даже скорѣе готовы входить въ общеніе съ татарами — мусульманами г) въ

прежнее время инородческія власти были языческія по необходимости, когда всѣ инородцы были язычники; но теперь, когда во всякой дучинѣ (волости) калмыцкой и волости татарской насчитывается значительное число крещенныхъ инородцевъ, есть изъ кого выбирать въ сіи должности; д) было бы дѣломъ для самой чести русской вѣры не правомѣрнымъ держать православныхъ христіанъ подъ управленіемъ темныхъ язычниковъ. Если признано нужнымъ выбирать въ волостные начальники тоже православныхъ въ такихъ русскихъ волостяхъ, гдѣ смѣшаны православныя съ раскольниками, тѣмъ болѣе этотъ порядокъ долженъ быть *утвержденъ* въ дучинахъ и волостяхъ инородцевъ между некрещеными и крещеными. Между тѣмъ въ безусловномъ оставленіи власти за язычниками сами язычники признають со стороны православной власти не вѣротерпимость только (законною конечно), но холодное равнодушіе къ успѣхамъ христіанской цивилизаціи въ ихъ средѣ или даже видать признаніе властью православною того, что каждый *долженъ* оставаться въ своей родной вѣрѣ или невѣрїи и потому принимая напр. вѣру христіанскую, инородцевъ какъ бы измѣняетъ своему закону, имѣющему санкцію отъ государственной власти.

3) Ежегодно увеличивающійся элементъ православныхъ инородцевъ чрезъ рожденіе и обращеніе изъ язычества и соотвѣтственно тому численно умалаяющійся языческій элементъ требуютъ, вслѣдствіе измѣненія условій жизни общественныхъ, религіозныхъ и семейныхъ отношеній между крещеными и некрещеными,—по управленію своему новыхъ положеній.

Потребность такового измѣненія давно сознается и въ сферахъ мѣстныхъ администрацій. Составляемы были по сему вопросу и проекты. Положительныхъ свѣдѣній о судьбѣ таковыхъ проектовъ мы не имѣемъ. Въ архивѣ миссіи сохранилась копія одного изъ послѣднихъ проектовъ (по нашему мнѣнію лучшаго

другихъ) составленнаго въ концѣ 70-хъ годовъ однимъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ. По содержанію сего проекта Ел. Владиміромъ, бывшимъ начальникомъ миссіи сдѣланъ отзывъ, прилагаемый здѣсь вмѣстѣ съ коніей проекта.

Тѣмъ же начальникомъ миссіи въ отчетѣ о миссіяхъ за 1882 г. высказаны и желанія мѣръ могущихъ благоприятствовать обращенію и обрусѣнію алтайскихъ инородцевъ и относящихся къ преобразованію управленія инородцевъ. Выписка изъ сего отчета составляетъ 3-е приложеніе къ настоящей запискѣ.

За всѣмъ тѣмъ, не считая себя вполне компетентными по разматриваемому вопросу, тѣмъ болѣе не принимая на себя непосильнаго труда подробной разработки проекта по устройству управленія инородцевъ, въ настоящее время мы считаемъ нужнымъ высказать по сему вопросу свое мнѣніе, основанное на выводахъ многолѣтняго наблюденія, изслѣдованія, личнаго распроса и справокъ у лицъ свѣдущихъ.

1) Численный составъ инородческихъ волостей Бійскаго и Кузнецкаго округовъ вообще весьма незначителенъ; по сему въ интересахъ административныхъ и экономическихъ количество волостей можетъ быть сокращено соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ въ одну, на примѣръ: изъ четырнадцати волостей Бійскаго округа образовать пять, а изъ девяти Кузнецкаго — четыре волости. И при такомъ сокращеніи волостей на каждую изъ нихъ придется среднимъ числомъ только около трехъ тысячъ душъ. Такимъ образомъ изъ семи дучинъ Алтайскихъ калмыковъ, четырехъ волостей черневыхъ татаръ, двухъ Кумандинскихъ и одной Тогульской волости образовать бы: а) Чуйскую волость; въ которую вошли бы и инородцы нынѣшнихъ двухъ Чуйскихъ волостей б) Первую кочевую Алтайскую волость по Уреульскому и Селишскому бассейну; в) Вторую такую же волость по Ябаганскому и Ануйскому

бассейну; г) Черневую по правому берегу Катуни до Кумандинских улусовъ и д) Кумандинскую изъ нынѣшнихъ двухъ Кумандинскихъ и второй половины Тогульской волости.

Изъ кочевыхъ волостей Кузнецкаго округа: Тагатскихъ 1-й и 2-й половины, Ближне-Карганской, Ачкештимской, Кондимско-Шелькальской, Кондомско-Итеберской, Кирецкой, Едѣвой, Мрассо-Изушѣрской, образовать слѣдующія четыре кочевыя волости: Кондомскую, по Кондомскому бассейну; Тагайскую, Мрасскую, Ачкештинскую.

2) Селенія новокрещенныхъ должны быть присяваны къ тѣмъ кочевымъ инородческимъ волостямъ, въ районѣ которыхъ они находятся. Кочующихъ некрещенныхъ присявать къ ближайшимъ отъ ихъ юртъ инородческимъ селеніямъ для порядка; а гдѣ нѣтъ таковыхъ въблизи, тамъ по вѣскольکو юртъ ближайшихъ считать за одинъ инородческій улусъ съ сельскимъ старостой, выборнымъ и утвержденнымъ надлежащимъ порядкомъ.

3) Зданіе для помѣщенія волостнаго правленія каждой волости должно быть устроено въ христіанскомъ селеніи, или предполагаемомъ для осѣдлаго заселенія мѣсть.

4) Начальники волостей безусловно должны быть выборные (зайсаны, башлыки, старосты. дѣло не въ имени).

5) При зайсанѣ, для разбирательства дѣлъ должны быть судьи, два или три. При разбирательствѣ же дѣлъ новокрещенныхъ, если зайсанъ или судьи ихъ будутъ некрещенные, право суда представить сельскому старшинѣ съ обществомъ, къ которому принадлежитъ новокрещенный: а въ случаѣ нужды, приглашать старшинъ изъ ближайшихъ селеній новокрещенныхъ.

6) Зайсаны по преимуществу, если не безусловно, должны быть выбираемы изъ крещенныхъ. Въ случаѣ выбора зайсана

изъ некрещенныхъ, при немъ долженъ быть кандидатъ изъ крещенныхъ, какъ защитникъ интересовъ послѣднихъ.

7) Въ селеніяхъ новокрещенныхъ выборный старшина утверждается на общихъ основаніяхъ. Сельскіе старшины получаютъ всѣ права, какими доселѣ пользовались димичи (помощники зайсановъ), и есаулы (помощники башлыковъ), должность которыхъ посему должна быть упразднена.

8) Волостной староста, сельскіе улусные старшины имѣютъ первый волостную, послѣдніе сельскую печать.

9) Во всякой волости долженъ быть непременно свой писарь, а въ селеніяхъ и улусахъ по возможности хотя у нѣсколькихъ по одному.

Разсмотрѣнныя нами административныя и общественныя стороны инородческаго вопроса на Алтаѣ въ отношеніи къ православію имѣютъ тѣсную связь съ другими его сторонами — земельной и переселенческой.

Послѣднія стороны инородческаго вопроса явившіеся не такъ давно, дѣйствуя въ связи съ первыми, усилили вредное вліяніе сихъ послѣднихъ на дѣло распространенія и утвержденія православія на Алтаѣ.

Считаемъ нужнымъ сдѣлать по сему нѣкоторые разъясненія.

И раньше положеніе новокрещенныхъ алтайцевъ было въ разныхъ отношеніяхъ неудобно. По происхожденію кочевники, они также, какъ остающіеся въ язычествѣ, право имѣютъ на пользованіе землею; но собирающіеся въ одно мѣсто на *той-же* землѣ для осѣдлой жизни, они не получаютъ викакого надѣла, даже въ пользованіе имъ не отмѣживается какая-либо опредѣленная доля земли, а, какъ и другіе на Алтаѣ, составивъ одно селеніе, они занимали около него сколько надобно земли. При умноженіи ихъ требовалось больше земли, но съ одной стороны ихъ-же властвующіе родичи язычники не давали имъ свободы

владѣнія, съ другой вселяющіеся въ Алтай русскіе, считая земли не русскими занятія—пустолежащими, сперва стѣсняли, а потомъ иногда и совсѣмъ вытѣсняли новокрещенныхъ съ занятыхъ земель и даже поселевъ; управы на это ни гдѣ не оказывалось... Затѣмъ умножились по Алтаю селенія миссіонерскія и деревни русскія, развилось движеніе по Алтаю, поѣздки начальстра, рассыльныхъ; потребовалить отъ новокрещенныхъ, незнакомыя некрещенымъ кочевникамъ, повинности, труды и расходы,—на писарей сельскихъ, на земскія квартиры, поправку дорогъ, постройку и поддержку мостовъ, ледянокъ для скоропостижныхъ умершихъ; проѣзжаетъ чиновникъ,—новокрещенные должны дать для его сопровожденія толмача; умереть скоропостижно татаринъ,—его кладутъ въ ледянку въ ихъ селеніи; надо и караулъ. Все это и т. п. и раньше давало властнымъ ревнителямъ язычества и врагамъ христіанства основаніе указывать, во вредъ послѣднему, и крещенымъ инородцамъ на преимущества положенія послѣднихъ предъ крестившимися и поддерживать молву, будто для того и крестятъ, чтобы сперва слѣзать осѣдлыми *), „подвести подъ управы“, потомъ поворотъ въ крестьяне и брать въ солдаты... Въ противодѣйствіе этому миссіонерамъ хоть и трудно, но все еще кое что сказать можно: а вотъ есть другія обстоятельства, по поводу которыхъ имъ приходится быть почти безотвѣтными. Причиной ихъ русскіе люди,—христіане, или, если угодно, это,—ставшіи моднымъ, такъ называемый „переселенческій вопросъ“ вообще и въ частности „заселеніе Алтая русскими“. По идеѣ, по

*) Для уясненія дѣла надобно знать, что кочевые инородцы—до открытія миссіи всѣ азычники и въ настоящее время многіе еще некрещенные,—по своему знанію кочевыхъ пользуются большими льготами въ сравненіи съ осѣдлыми инородцами, издавна крещеными и обрусѣвшими. Осѣдлые инородцы въ свою очередь имѣютъ нѣкоторыя льготы въ сравненіи съ крестьянами (напримѣръ свободу отъ воинской повинности). Кочевые инородцы подчинены родовымъ зайсанамъ; у осѣдлыхъ учреждены управы. Кочевые инородцы, крещенные миссіею, начинаютъ вести осѣдлый образъ жизни, оставаясь въ прежнемъ званіи кочевыхъ.

первоначальному проекту, дѣло благовидное, цѣль, повидимому, добрая: „на Алтаѣ—чуть не Италія, ключи кристалльных водъ журчатъ на каждомъ шагу (конечно не зимой), роскошные оазисы на плодородныхъ долинахъ (?) и т. п., тутъ то безъ пользы для государства, на одной изъ незащищенныхъ окраинъ Россіи прозябаютъ ничтожное число бродячихъ инородцевъ, въ большинствѣ некрещенныхъ; надобно дать исходъ европейско-русскому стѣсненію, — открыть русскимъ входъ въ Алтай. Они будутъ эксплуатировать эту обширную территорію съ пользою для государства; они станутъ живой стѣной на этой далекой окраинѣ; кстати они же (только они, а отнюдь не вѣропровѣдники нарочитые—миссіонеры) своимъ поселеніемъ тамъ обратятъ тамошнихъ язычниковъ въ христіанство; успѣшно, скоро и сполна ихъ обрусятъ и объединятъ ихъ съ господствующимъ въ государствѣ элементомъ“. Сколько „хорошихъ“ словъ! А сколько правды? Территорія Алтая принадлежащихъ Кабинету Его Величества. Былъ законъ: не допускать поселеніе русскихъ въ калмыцкихъ стойбищахъ Алтая, и Кабинетъ чрезъ органы власти своей, алтайское горное правленіе и при содѣйствіи полицейской власти, не допускалъ русскихъ селиться на Алтаѣ. Хоть—и безуспѣшно потому что вопреки существовавшему закону и вопреки предписаніямъ, повтореніямъ, запрещеніямъ горнаго Правленія и Кабинета, настояніямъ, угрозамъ полицейскимъ, на Алтаѣ уже поселилось нѣсколько тысячъ русскихъ. Разрѣшила потомъ и подлежащая власть русскимъ селиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ калмыцкихъ стойбищъ, и они стали законно селиться, хотя, случается, и въ назначенныхъ пунктахъ... Не будемъ распространяться въ доказательствахъ того, что многіе изъ числа вышеозначенныхъ тысячъ переселенцевъ не только не помогали обращенію инородцевъ, но прямо ему противодѣйствовали, или по враждебному православію, раскольническому духу своему, или, при вѣрѣ православной, примѣромъ худой

жизни своей и своими не христіанскими поступками, порочили православную вѣру и тѣмъ вредили ея успѣху среди иновѣрцевъ. Тоже надобно сказать и объ обрусѣніи. Сіи жители и частые поѣзители Алтая, для своихъ личныхъ, низшей пробы интересовъ сами обалтаивались въ отношеніи къ разговорной рѣчи, такъ что алтайцамъ при частыхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ съ русскими едва-ли приходилось вѣскольکو словъ, кромя непечатанныхъ, услышать на русскомъ языкѣ, тѣмъ не менѣе ознакомиться чрезъ нихъ съ русскою рѣчью... Считаемо нужнымъ указать на слѣдующій фактъ: куда приходятъ и сходятся на жительство къ новокрещеннымъ русскіе особенно въ мѣстахъ давно „обогрѣтыхъ“ миссією и подъ ближайшимъ попеченіемъ миссіи находящихся, тамъ приходится не инородцамъ у русскихъ учиться истинамъ вѣры и благочестивымъ обычаямъ православія, но русскимъ у инородцевъ; а миссіонеры вынуждаются охранять инородцевъ новокрещенныхъ усиленными мѣрами пастырскими отъ недобрыхъ обычаевъ, приносимыхъ въ среду юнохристіанской паствы старорусскими людьми, и сихъ послѣднихъ съ трудомъ отвращать отъ этихъ обычаевъ... Но мы собственно хотимъ и должны сказать здѣсь о томъ, какъ стала въ самомъ дѣлѣ осуществляться не дурная мысль о законномъ заселеніи Алтая русскими, и какія изъ того выходятъ послѣдствія для обращенія иновѣрцевъ и ихъ обрусѣнія. Сперва замѣтимъ нѣчто о самой территоріи Алтая. Впрочемъ достаточно одного вполне авторитетнаго голоса . Семенова (въ императорскомъ Географическомъ Обществѣ, рѣчь по поводу 300-лѣтняго завоеванія Сибири): основанныя на научныхъ данныхъ, серьезныя замѣтки его должны охладить пылъ горячихъ ревнителей алтайской колонизаціи. Если говорить онъ, широкія равнины подгорьевъ Алтая—бійскаго, барнаульскаго и кузнецкаго округовъ,—здѣшней житницы,—не такъ блестящи прочностью своего плодородія, какими ихъ рисуютъ иногда, и не могутъ

вмѣстить столько новаго населенія, сколько инымъ думается, то что сказать о *тѣснинахъ* Алтая, обрамленныхъ свѣжными бѣлками, и площадь которыхъ или состоитъ изъ солончака, или поднимается на уровень безплодія или *раннихъ* лѣвнихъ морозовъ? По сдѣланному въ прошломъ году опытнымъ сельскими хозяевами изслѣдованію *), для земледѣльца — крестьянина въ вышеупомянутыхъ, плодороднѣйшихъ у насъ мѣстностяхъ, при теперешней системѣ хозяйства и свойствахъ почвы требуется теперь и еще надолго потребуется не менѣе 25 десятинъ. Исключивъ-же въ горномъ Алаѣ неудобныя мѣста — скалы, отвѣсные обрывы, свѣжныя горы, то болотистыя, то мерзлыя, горныя площади, сухія, каменистыя или солончаковыя низины и т. п. и имѣя въ виду вышеозначенную норму, — на сколько душъ придется раздѣлить плодородный остатокъ? вмѣсто того, чтобы населять, точныя цифры не скажутъ-ли: „вадобо выселять“? Если-же теперь потребности въ выселеніи не замѣчается, то потому, что живутъ тамъ не ревностные и исправные хлѣбопашцы, а пока съ неразвитыми еще житейскими потребностями, въ большинствѣ беззаботные кочевники скотоводы. Но это мимоходомъ. Дѣло въ томъ, что когда проектировалось заселить Алтай русскими, то сперва предполагалось заселить его а) православными крестьянами, при томъ б) изъ густонаселенныхъ мѣстъ Россіи, потомъ пожалуй-де допускать и раскольниковъ, только не въ селенія миссіонеровъ, а въ окончателъной редакціи проекта сказано: „вообще русскихъ подданныхъ“ (значить и магометанъ, и жидовъ. скопцовъ?). До послѣдняго пока дѣло не дошло, но вышло а) что изъ прямыхъ выходцевъ изъ европейскихъ губерній Россіи не составилось ни одного новаго поселка, но б) стали выходить въ Алтай или такіе прежніе выходцы изъ Россіи, которымъ въ привольѣ бійска-

Членами посланной Кабинетомъ Его Императорскаго Величества особой комиссіи.

го и барнаульскаго земледѣлія показалось ужъ тѣсно, или-же-— въ безусловномъ большинствѣ,—тѣ-же сосѣдніе сибирскіе крестьяне, то раскольники, въ тѣснинахъ Алтая ищущіе простора старой вѣрѣ, подонки православныхъ обществъ, ищущіе „въ ордѣ“ легкой наживы обманомъ и насиліемъ, а не честнаго и другимъ примѣрнаго труда и доброй жизни. Но пусть частные факты и живые свидѣтели говорятъ.

Вотъ на Усть-туйктѣ, въ 18 верстахъ отъ Онгуда^{*)}, вверхъ по р. Уреулу,—цѣлая новая русская деревня, состоящая изъ 30 семействъ,—выходцы не изъ за дальнихъ зауральскихъ странъ многонаселенной Руси, а тутъ-же изъ-подъ-камня^{**)}. Эти, такъ называемые, піонеры русской цивилизаціи на Алтаѣ не успѣли еще вполне устроиться на новомъ мѣстѣ жительства, но горькіе плоды водворенія ихъ здѣсь уже оказываются. „Кто-бы могъ подумать, замѣчаетъ уральскій миссіонеръ, въ своихъ запискахъ,—что новая Туйгинская деревня свое появленіе на свѣтъ Вождій ознаменуетъ открытіемъ у себя трехъ тайныхъ кабаковъ^{*)}? Однако это фактъ. И теперь помянутыя заведенія благополучно существуютъ, усердно конкурируя между собою въ искусствѣ обирая надкихъ на вино татаръ. Деньги, шкуры, арканы, узды,—все это, не заботящійся о завтрашнемъ днѣ, калмыкъ тащитъ теперь въ „новую деревню“, вина ради. Многие, покоячивши со своимъ, тащатъ и чужое. Отсюда: взаимные воровство, ссоры, драки, доходящія до увѣчья, тяжбы. Но гдѣ-же и исчислить все то зло, которое принесло съ собою вино, это избранное пришельцами средство для эксплуатаціи своихъ меньшихъ братьевъ. Но тутъ еще не конецъ повѣсти дѣяній новодеревенцевъ. Торговля виномъ, какъ ни выгодна для этихъ иска-

*) Селеніе въ уреульскомъ отдѣленіи и станѣ миссіонера уреульскаго.

***) Такъ зовутъ крестьяне Алтай.

*) До разрѣшенія явныхъ, пока еще не составшагося въ калмыцкихъ стойбищахъ; но и отъ явныхъ не менѣе явное зло будетъ.

телей легкой наживы, оказалась однако дѣломъ не всякому изъ нихъ сподручнымъ. И вотъ большинство ихъ рѣшается на новое средство, скорѣе ведущее къ желанной цѣли... Это—захватъ у татаръ крестьянами многихъ табуновъ скота за поправу хлѣба, нарочно посѣяннаго среди самаго густаго калмыцкаго населенія (на рѣкѣ Шебеликѣ **). При этомъ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее обстоятельство: въ числѣ нивъ, давшихъ поводъ къ захвату калмыцкаго скота, были и такія, на коихъ хлѣбъ былъ только воображаемый; это—нивы воздѣланныя, (вспаханныя и забороненныя), но не однимъ зерномъ не засѣяныя,—не засѣяныя для того, чтобы выросшій хлѣбъ не сдѣлался жертвою калмыцкихъ табуновъ, воздѣланныя же ради благовиднаго предлога къ захвату этихъ самыхъ табуновъ (скотъ-де калмыцкій всѣ входы хлѣбные уничтожилъ...). Эти продѣлки туякинскихъ крестьянъ обнаруженные Онгудаецами, принявшими теплое участіе въ судьбѣ своихъ сосѣдей—калмыковъ, вслѣдствіе чего и часть скота, отнятаго у послѣднихъ, возвращена. За всѣмъ тѣмъ убытки крестьянъ отъ поправы хлѣба возмѣщены въ десять разъ оставшимся на ихъ рукахъ калмыцкимъ скотомъ, въ количествѣ двухъ сотъ головъ, половина котораго обращена уже и въ деньги чрезъ продажу проѣзжимъ кушамъ. Тщетно обиженные калмыки искали защиты своихъ правъ у ближайшаго своего начальства; таковой не послѣдовало доселѣ.

Вотъ деревня Усть-кажа въ макарьевскомъ, отдѣленіи Первopоселенцы ея,—выходцы изъ Россіи хоть не дальней (Пермской губерніи), основали эту деревню вопреки предписанію Кабинета Его Величества и настоянію мѣстной полиціи. Изъ 78 душъ въ 1892 году только въ трехъ семьяхъ нашлось 18 душъ, испол-

**) И это—по правую сторону р. Урсума, покамѣсть предоставленную барнаульскимъ горнымъ правленіемъ въ исключительное пользованіе калмыцкаго населенія.

нившихъ долгъ православнаго христіанства—причастія св. тайнамъ, прочіе отмѣчены „по наклонности къ расколу“, на дѣлѣ—сущіе раскольники. Не они-ли замѣнятъ мисіонеровъ въ распространеніи православной вѣры между язычниками? Таковы-же и ихъ сосѣди въ д. Кажѣ: изъ 284 д. русскихъ переселенцевъ, частію изъ ближайшихъ мѣстъ, частію пермской-же губерніи, только 80 душъ (съ мал. 92) дѣти православной церкви, прочіе считаютъ ихъ—православныхъ—слугами антихриста, св. иконы—лопатами и т. п. Вотъ еще новая деревня, въ черноануйскомъ отдѣленіи миссіи, на рѣкѣ Бѣломъ Ануѣ: дворовъ десять, а пускали по два—по три кабака. На вопросъ, предложенный Епископомъ Владиміромъ одному изъ цѣловальниковъ бѣлоануйскихъ: не убыточно-ли ему при такой конкуренціи въ такой маленькой деревнѣ? полученъ былъ отвѣтъ: „нѣтъ, тамъ кругомъ орда, шибко берутъ“. Только благодаря усиленному настояніемъ мисіонера, бѣлоануйцы, какъ оказавшіеся въ его приходѣ, вынуждены было не имѣть кабаковъ (для просвѣщенія орды), но—надолго-ли, сказать нельзя.

Довольно этихъ фактовъ, чтобы убѣдиться, сколь неблагопріятный элементъ для обрусѣнія инородцевъ Алтая представляютъ наплывшіе туда піонеры русской цивилизаціи и представители просвѣтительнаго христіанства, и какое отталкивающее дѣйствіе производятъ они на коренныхъ жителей Алтая, изъ презрѣнія къ этимъ подонкамъ русскаго общества готовыхъ ненавидѣть все русское, не только ихъ бытъ, языкъ, но и вѣру ихъ.

Посему въ отношеніи къ русскимъ новоселамъ на Алтаѣ желательно, чтобы они были а) дѣйствительные новоселы, изъ густо населенныхъ мѣстъ *европейской* Россіи, а не тѣ же междугорные и подгородные бійскіе крестьяне,—или въ своемъ обществѣ не терпимые и изъ него бѣгущіе, или при избыткѣ своей земли еще какого-то простора ищущіе, или къ „матери—пустынь“

изъ за раскола стремящіеся: чтобы такимъ образомъ не выходило вмѣсто умноженія капитала перекладываніе тѣхъ же монетъ изъ одного кармана въ другой, проще—фиктивное заселеніе просторнаго бійскаго округа; б) дѣйствительно православные: какъ бы либерально ни смотрѣлъ кто либо на расколъ, никакъ нельзя подумать, чтобы онъ захотѣлъ заселеніемъ Алтая раскольниками намѣренно создать препятствіе обращенію иновѣрцевъ въ христіанство, или содѣйствовать обращенію ихъ изъ язычества въ такъ называемое древнее православіе, т. е. въ расколъ; а таковы именно, рано или поздно, должны быть послѣдствія либеральнаго заселенія Алтая хотя-бы—русскими, но раскольниками; говоримъ это на основаніи нагляднаго, многолѣтняго опыта своего; в) Алтай, прежде исключительно занятый кочевьями инородцевъ, хоть и теперь не густо заселенъ, но отнюдь не есть пустолежащій и, по свойствамъ почвы своей и строенію геологическому, какъ замѣчено выше, можетъ принять въ себя новое населеніе гораздо меньшее того, сколько указываетъ на географической картѣ циркуль и сколько насчитываетъ, руководимая имъ, ариметика. Поэтому расселеніе русскихъ должно быть дѣлаемо крайне обдуманно. Должны быть избраны и назначены и самыя пункты осмотрительно, и не какъ только математическія точки на картѣ (какъ это было сдѣлано по недавнему проекту), но около этихъ пунктовъ (будущихъ поселковъ) своевременно должно быть отмежевано опредѣленное количество земли для русскихъ, безъ стѣсненія для инородцевъ. Надобно, чтобы обѣ стороны ясно и опредѣленно видѣли, что достается однимъ и чѣмъ неизбѣжно должны подѣлиться другіе,—чтобы не было никакихъ недоразуменій, чтобы и новоселы не брали лишняго, на что только падаетъ ихъ охотливый глазъ, что стремится захватить широкая рука, и старожилы не считали-бы занятіе угодій новоселами противозаконнымъ, самовольнымъ захватомъ, теперь уже не без-

обиднымъ, а впереди—конца не имѣющимъ; не злобились-бы на нихъ до непримиримой, постоянно усиливающейся вражды; изъ-за земельныхъ столкновеній съ русскими не развили-бы въ себѣ до непоправимой крайности упорную, слѣпую антипатію ко всему русскому,—къ русскому быту, къ русскому языку, къ русскому правленію, русской вѣрѣ; а видѣли бы въ нихъ добрыхъ сосѣдовъ правда нѣсколько потѣснившихъ прежнихъ обитателей въ прежнемъ ихъ просторѣ, но желающихъ съ ними жить не только безъ обиды, но и съ готовностью быть, чѣмъ можно полезными.—

г) Организуя для поселенцевъ сельскую и волостную администрацію и судъ, не бросать ихъ на произволъ судьбы въ религіозномъ отношеніи, или не везлагать этаго бремени на тѣхъ-же немногихъ миссіонеровъ, на плечахъ которыхъ и безъ того есть своя тяжесть; тѣмъ невозможнѣе—причислять новоселовъ къ ближайшимъ (?) приходскимъ церквамъ, на разстояніи не одной сотни верстъ. Иное дѣло принадлежитъ къ волости и за 150 верстъ, иное дѣло посѣщать свою приходскую церковь и обращаться за неотложными требами къ своему духовному отцу хотя-бы за 50—80 верстъ. Если попечительное правительство считаетъ неубыточными нѣкоторыя матеріальныя жертвы на переселеніе, въ виду будущей большей пользы отъ лучшаго матеріальнаго быта переселенцевъ, то жертвы на благоустройство ихъ религіознаго положенія, которымъ обусловливается матеріальное и отъ котораго можетъ быть польза во всѣхъ отношеніяхъ для туземцевъ среди коихъ они поселяются, весьма могутъ быть сдѣланы и не будутъ слишкомъ значительны, но будутъ весьма полезны, т. е. необходимо, заселяя Алтай русскими и дѣлая то что, нужно для нихъ, какъ крестьянъ, дѣлая въ тоже время и то, что необходимо для нихъ, какъ православныхъ христіанъ,—Именно: назначать для нихъ приходскихъ священниковъ съ пособіемъ въ содержаніи отъ казны, хотя-бы на

первый разъ прихожанъ и не доставало до нормальнаго числа: значеніе этихъ священниковъ не исключительно приходское, а— въ своемъ родѣ миссіонерское и государственное. Въ противномъ случаѣ всѣ эти новоселы—хотя-бы сперва и православные, оставаясь безъ пастырей, составятъ готовый контингентъ для раскола...

Вотъ что желательно для добраго успѣха въ обращеніи инородцевъ и утвержденія обращенныхъ. Если бы сіе исполнилось, приложилось бы и все прочее: а) язычники, особенно власти ихъ, искренно или неискренно твердившіе, тогда не станутъ твердить, что миссіонеры уловляютъ ихъ въ христіанство для того, чтобы привести къ крестьянству и солдатству, не станутъ смѣяться надъ обратившимся, что они крестились вотъ, а несутъ большія тягости, и тѣмъ отвращать другихъ отъ обращенія; не въ состояніи будутъ насильственно угрозами, наказаніями удерживать некрещеныхъ въ язычествѣ, стоя за цѣлость языческой особености въ правахъ, судѣ, обычаяхъ а крещенныхъ держать въ законѣ,—притѣснять и обижать; не станутъ колоть глаза примѣрами православныхъ русскихъ,—что-вы-де хуже насъ (такова-де стало быть и вѣра ваша); ссылаться на раскольниковъ что-де вотъ они русскіе-же, а не совѣтуютъ намъ идти въ вашу вѣру, подъ власть антихриста; напротивъ будутъ имѣть больше побужденій не только къ мирному сожителству, но и объединенію съ новопрещенными, а чрезъ нихъ и съ русскими людьми, переходить къ осѣдлой жизни, отдавать дѣтей въ школы для обученія русскому языку и грамотѣ, и всѣмъ этимъ и т. п. становится ближе и воспріимчивѣе къ высшимъ истинамъ св. вѣры, и открывать дорогу къ большому среди ихъ успѣху евангельской проповѣди; б) миссіонеры, освобожденные отъ приходской службы умножающимся на Алтаѣ русскимъ, получаютъ большую свободу и досугъ не только для проповѣди язычникамъ, но и для наученія ново-

крещенныхъ взрослыхъ и дѣтей, — въ церкви и школѣ; само собою подразумѣвается, что они должны быть снабжаемы достаточными средствами для частаго посѣщенія иновѣрцевъ въ ихъ кочевьяхъ и новокрещенныхъ въ ихъ селеніяхъ.

Собрание фактовъ

притѣсненія новокрещенныхъ со стороны волостныхъ языческихъ старостъ и ихъ помощниковъ.

1) Сотрудникъ миссіи іеромонахъ Аркадій, въ донесеніи своемъ, отъ 7-го декабря 1853 г. за № 21, писалъ начальнику миссіи, что инородецъ Тарабинскаго улуса, Григорій Ивановъ Каймаковъ, отправляясь въ село Кытманово для принятія св. крещенія, былъ встрѣченъ на Ачкештинской дорогѣ волостнымъ некрещенымъ старостою Антипомъ Бедревымъ, который сказалъ ему съ угрозою: „Я тебѣ дамъ креститься“! Посадилъ его подъ караулъ и держалъ трое сутокъ съ тѣмъ, чтобы онъ, Каймаковъ, оставилъ свое намѣреніе креститься; но увидя его непреклонность въ томъ, въ отищеніе ему, сталъ самовольно распоряжаться его имуществомъ, лишивъ его такового на 135 руб. 16 коп. ассиг.

2) Въ началѣ пятидесятихъ годовъ, проживавшій въ селѣ Чемальскомъ новокрещенный инородецъ, мальчикъ, Романъ, прекрасный христіанинъ, не смотря на его слезы и вопли, по приказанію некрещенаго волостнаго старосты, силою уволенъ былъ некрещенымъ-же помощникомъ его въ отдаленныя горы Алтая за 300 верстъ отъ всѣхъ христіанскихъ селеній, съ которыми онъ уже сроднился, въ рабы къ своему старостѣ—язычнику, на жизнь кочевую и служеніе при жертвахъ богамъ, отчего онъ уже отвыкъ и на что не иначе могъ смотрѣть, какъ съ омерзеніемъ.

Поводомъ къ такому насилію надъ Романомъ со стороны языческихъ властей было взысканіе съ него ясака, котораго, впрочемъ, съ сего 13-ти лѣтняго мальчика, по силѣ закона, какъ съ малолѣтка (и при томъ сироты), несостоящаго въ окладѣ (по 878 ст. V т. Св. Зак. изд. 1842 г.), никто не имѣлъ права и взыскивать. Только послѣ семилѣтнихъ усиленныхъ хлопотъ со стороны миссіи, удалось вырвать этого христіанина изъ рукъ служителей бѣсовъ.

3) Начальникъ миссіи, протоіерей Ландышевъ, въ рапортѣ отъ 19 мая 1861 г. за № 507, доносилъ Преосвященному Порфирію Епископу Томскому, что новокрещеннаго инородца 3-й алтайской волости Ивана Алексѣева Саинчака, за содѣйствіе единоплеменникамъ его въ принятіи св. крещенія некрещенный помощникъ некрещеннаго-же старосты 4-й алтайской волости Маска семь сутокъ, связаннаго, морилъ голодомъ, принуждая ѣсть конское иделожертвенное мясо и ничего болѣе не давая, и затѣмъ подвергъ жестокому наказанію розгами, каковое наказаніе подтвердилось на бывшемъ въ земскомъ судѣ медицинскомъ свидѣтельствovanіи Саинчака.

4) Тотъ-же начальникъ миссіи, въ донесеніи отъ 7-го января 1858 г. за № 16, писалъ земскому засѣдателю Сосунову, что некрещенный староста кондомской волости Татаръ Манышевъ инородца Антипа за намѣреніе креститься, послѣ оглашенія его миссіонеромъ, съѣлъ лозами до тѣхъ поръ, пока онъ рѣшительно отказался креститься, а у инородца Юны, за принятіе крещенія, отобралъ коня стоимостію 100 руб. и сверхъ того наказалъ его 100 ударами лозъ, приговаривая при съчеченіи: „не живи у русскаго, знай своихъ“.

5) Новокрещенные инородцы селенія Ильинскаго, въ явочной подпискѣ отъ 21 октября 1862 г., доносили начальнику миссіи, слѣдующее: „3-го октября сего года 4-й алтайской во-

лости димича (помощникъ волостнаго старосты) Маска съ своимъ зайсаномъ (волостной староста) и 15 калмыками, нацѣвъ на село Ильинское, требовалъ къ себѣ миссіонера іеромонаха Акакія, котораго здѣсь не было въ то время, кричалъ, что онъ раззорить церковь и все селеніе, а затѣмъ, похитивъ отъ насъ новокрещеннаго Михаила Копкоя и оклеветывая его въ кражѣ лошади своей, связалъ его въ лѣтникѣ, въ полночь, когда все спали, угрожалъ ему побоями, требовалъ отъ него денегъ, заставлялъ его отречься отъ крещенія и называться некрещеннымъ и отнял у него шесть рублей серебромъ. Въ другой разъ сей димича Маска съ новокрещеннаго Ивана Саинчака сорвалъ крестъ, ослепвалъ и, поругавшись, бросилъ въ огонь, хвалясь при этомъ, — снialъ уже десять крестовъ съ разныхъ лицъ; самого-же Саинчака связалъ и продержалъ связаннаго цѣлыя сутки, по утру-же наказалъ его плетью. И все это за то только, что Саинчакъ самъ, крестившись, трехъ человекъ, желающихъ принять крещеніе, препроводилъ въ с. Чемаль. По приказанію этого-же димича, шуринъ его Семось, въ присутствіи засѣдателя Сосунова, сорвалъ съ семейства новокрещеннаго Ильи Чайчана семь крестовъ... Этотъ-же самый димича въ 1858 году новокрещеннаго Илью Комдеша со всеѣмъ его семействомъ силою держалъ въ калмыцкихъ стойбищахъ около трехъ лѣтъ съ половиною и лишилъ его всего имѣнія, доведши до крайней нищеты.

6) Инородецъ Василій Поликарповъ Сапый 17 апрѣля 1879 года заявилъ миссіонеру мыютинскаго отдѣленія, что 4-го числа того мѣсяца пріѣзжали къ нему, Сапью, некрещенный староста 1-й алтайской волости Тимей Куртинъ и некрещенный помощникъ старосты 7-й волости Сійба въ пьяномъ видѣ. Послѣ разныхъ насмѣшекъ и ругательствъ надъ Сапьемъ за то, что онъ христіанинъ, Сійба спросилъ: „гдѣ у тебя Богъ“? Сапый отвѣтилъ, что Богъ на небѣ, а вотъ Его образъ, и при этомъ

указалъ на икону, на которую посмотрѣвъ, Сѣйба сказалъ: „это не Богъ, а покрывка“. Къ довершенію этого, избивъ Сапья, Сѣйба бросилъ икону въ огонь, гдѣ она и успѣла довольно обгорѣть, пока Сапый, опамятававшись отъ побой, ее вытащилъ.

7) Общество крещенныхъ инородцевъ тарабинскаго улуса, кузнецкаго округа въ маѣ 1859 года донесло начальнику миссіи, протоіерею Ландышеву о притѣсненіяхъ со стороны некрещенаго старосты Малюты, именно, что онъ во 1-хъ самовольно разводилъ крещенаго мужа съ крещеною женою; 2) отнимаетъ у крещенныхъ мужей крещеныхъ женъ и держитъ послѣднихъ насильно у себя; 3) желающимъ креститься, безъ всякой законной причины, не даетъ билета на промыслы для добычи ясака и сверхъ того, грозитъ довести ихъ до раззоренія; 4) насильно заставляеть новокрещенныхъ принимать участіе въ жертвоприношеніи языческомъ.

8) Начальникъ миссіи, въ донесеніи отъ 26 январа 1853 г. за № 9, писалъ г. бійскому исправнику, что новокрещенный инородецъ с. Улалы, Григорій Павловъ Малта, отпущенный изъ Улалы въ прежнее мѣсто жительства его, на р. Чарасъ за женою его, въ сопровожденіи новокрещеннаго Павла Ксенофонтова, на обратномъ пути настигнуть былъ тестемъ своимъ калмыкомъ Бабаемъ, который разбойнически отнял у него, Григорія, жену, а у Павла данную ему отъ миссіи на проѣздъ шубу и едва не задушилъ послѣдняго, когда же сей объявилъ обо всемъ этомъ некрещенному старостѣ Бабраю и таковому-же помощнику его Адываю, то не получилъ никакой помощи ни отъ нихъ, ни отъ другихъ калмыковъ, Бабрай-же кромѣ того обидѣлъ его ругательствами.

9) Въ іюнѣ 1857 г. дер. Кебезени новокрещенный инородецъ Иванъ Николаевъ Тибанъ доносилъ начальнику миссіи, что когда онъ, Тибанъ, вздумалъ креститься, некрещенный староста

Оружекъ страцаль его отобраніемъ отъ него должности димича (помощника старосты) и передачею оной другому; когда онъ, не слушая этихъ угрозъ, ушелъ для слушанія христіанскаго ученія, староста послалъ за нимъ 15 человекъ, чтобы связаннаго его привезли силой назадъ. Онъ, Иванъ, при всѣхъ усиліяхъ по сланныхъ, не разстроился и, будучи непоколебимъ въ своемъ желаніи и вѣрѣ во Христа, отдѣлался отъ всѣхъ ихъ нападений. Злобясь на это, староста-язычникъ отказалъ ему въ должности димича, а затѣмъ при первой встрѣчѣ съ нимъ избилъ его по головѣ обутками, таскалъ за волосы, изорвалъ на немъ шубу и въ заключеніе отказался платить ему 65 руб. ассиг., которыя бралъ въ займы у отца его, когда хлопоталъ о поступленіи въ старосты. — Объ этомъ явка подана была осенью 1856 г. засѣдателю Сосунову, который приказалъ Оружеку заплатить Ивану помянутыя деньги и оставить его димичею по отцѣ, какъ слѣдуетъ по алтайскому обычаю, но староста Оружекъ не исполнилъ ни того, ни другого.

10) Миссіонеръ іеромонахъ Дометіанъ, въ рапортѣ отъ 12 декабря 1862 г. доносилъ начальнику миссіи, что новокрещенная ипородка Пудугачъ Тырышканова, по принятіи св. крещенія, возвращаясь въ свой аилъ, настигнута была на дорогѣ кондомской волости 6-ю калмыками и двумя калмычками, которые сорвали съ нея надѣтый при крещеніи платокъ, отобрали принадлежащее ей имѣніе, данное ей отцемъ, а юрту ея сожгли, лишивъ такимъ образомъ бѣдную вдову послѣднихъ средствъ къ существованію. На другой день послѣ этого происшествія кондомской волости некрещенный староста Татаръ Манышевъ съ татарами въ числѣ 20 человекъ, прійдя въ квартиру миссіонера, подъ видомъ разбирательства дѣла, грабительски взялъ принадлежащее ему, миссіонеру, коноплянное масло въ количествѣ одного пуда, а у бывшей при этомъ помянутой новокрещенной ото-

бралъ послѣдняго собственнаго ея коня. Всего въ эти два раза у помянутой вдовы отобрано: 6 пуд. ячменя, 100 копенъ сѣна, 1 арш. войлока, сѣдло съ потникомъ, 1 сума, 1 казань съ тоганомъ, 1 шуба, 2 чегедека и 1 лошадь.

11) Начальникъ миссіи, протоіерей Лаудышевъ, въ донесеніи своемъ, въ іюль 1858 г., писалъ въ Бійскій земскій судъ слѣдующее: „Общество новокрещенныхъ инородцевъ деревни Кебезени въ донесеніяхъ своихъ ко мнѣ пишутъ, что 1) некрещенные татары, покровительствуемые старостами-язычниками (Оружекъ и Татаромъ), угнетаютъ новокрещенныхъ, глумятся надъ воспріятой ими св. вѣрой, вытѣсняють изъ мѣста жительства, при встрѣчахъ нерѣдко нападаютъ на нихъ и жестоко бьютъ, самовольно и не по праву отбирають у нихъ имѣніе; 2) Сами старосты-язычники поощряють некрещенныхъ къ этому буйству, оставляя ихъ за то безъ наказанія, а новокрещенныхъ нерѣдко чаказывая, если они являются къ нимъ съ жалобами на обидчиковъ своихъ; 3) староста Оружекъ при обществѣ деревни Кебезени высказалъ угрозу разорить даже церковное строеніе миссіи въ Кебезени. Эта общественная жалоба Кебезенцевъ подтверждена въ то же время частными жалобами нѣкоторыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, такъ: 1) новокрещенный Семень Петровъ пишетъ мнѣ, что татаринъ Пилать Улимтеевъ, злобясь на него за то, что онъ склонялъ принять св. крещеніе дочь татарина Байтыя, избилъ и искусалъ его такъ, что онъ, Петровъ, не могъ послѣ этого работать пятнадцать дней; обращался онъ съ жалобой на обидчика къ старостѣ Оружеку, но не получилъ отъ него никакого удовлетворенія; потомъ обращался съ этой жалобой къ старостѣ Татару, но тотъ наказалъ его за это розгами! 2) новокрещенный Николай Салты пишетъ, что мужъ новокрещенной его дочери, помощникъ старосты Дубраевъ, желаетъ послѣдовать примѣру жены своей, но старосты Татаръ и Оружекъ

не допускаютъ его до миссіи, грозясь наказать за это какъ его, такъ и жену его.—3) Кебзенское общество доноситъ, что новокрещенный Аванасій Турчекъ объявилъ обществу, что татаринъ Тарбаганъ Безруковъ избилъ и искусалъ его, плевалъ на крестъ его и грозилъ даже убить,—что общество послало за Тарбаганомъ, но онъ не явился, а посланныхъ избил...

12), При обзорѣни 1871 году Алтайской миссіи Преосвященнымъ Платономъ, Епископомъ Томскимъ, между прочимъ, замѣчено слѣдующее:

Въ 1867 году при р. Эдиганъ, верстахъ въ 40 отъ чемальскаго стана Алтайской миссіи крестилось нѣсколько семействъ изъ мѣстныхъ жителей. По желанію ихъ, они оставлены миссіей тамъ-же, гдѣ жили до крещенія, между прочимъ и въ тѣхъ видахъ, что изъ этого мѣста удобнѣй будетъ дѣйствовать на калмыковъ, живущихъ въ окрестностяхъ Эдигана. Съ этой цѣлью тамъ начата постройка дома для отиравленія богослуженія и временнаго помѣщенія миссіонера. Для пользы недавно крещенныхъ въ Эдиганъ семействъ, переселенъ туда изъ Урсула новокрещенный Иванъ Орусхой, человекъ честный, домовитый и болѣе другихъ твердый въ вѣрѣ. Между тѣмъ сосѣдніе некрещенные калмыки, боясь, чтобы, съ появленіемъ въ средѣ ихъ новокрещенныхъ, не построили-бы тутъ церкви и не поселился-бы тамъ миссіонеръ, или, по крайней мѣрѣ, не стало-бы усиливаться христіанство, стали преслѣдовать своихъ новокрещенныхъ сосѣдей, чтобы заставить ихъ волей-неволей выселиться оттуда, для этой цѣли они употребляли и клевету, и подкупъ, и другія обидныя и раззорительныя для новокрещенныхъ мѣры. Вотъ нѣкоторые факты:

а) Одинъ изъ сосѣднихъ калмыковъ, болѣе другихъ зажиточный. по имени Тискеневъ, разъ проѣзжая мимо селенія эдиганскихъ новокрещенныхъ, кричалъ вслухъ всѣхъ: „лучшихъ

людей (волостныхъ начальниковъ) я купилъ за сто рублей, а васъ негодяевъ выгону отсюда плетью“. Этимъ объясняется та жестокость и несправедливость, какую впоследствии нѣсколько разъ выказалъ староста-язычникъ Чамчій въ отношеніи къ эдиганскимъ новокрещеннымъ, состоящимъ въ его вѣдѣніи, а именно:

б) Въ 1870 году этотъ староста пріѣхалъ въ аилъ помощника старосты Тенгерека, живущаго близъ Эдигана, вытребовалъ сюда троихъ эдиганскихъ новокрещенныхъ: Ивана Орусоя, Василя Саламчи и Ивана Тывабака и всѣхъ троихъ наказалъ розгами. Первому изъ нихъ Ивану онъ поставилъ въ вину то, что этотъ новокрещенный при слѣдствіи свидѣтельствовалъ объ убійствѣ мыютинскаго новокрещеннаго сыномъ калмыка Содона Тенгеререкова, т. е. внукомъ того помощника старосты Тенгеререка, въ юртѣ котораго на тотъ разъ находился староста. Въ вину второму новокрещенному Василю староста поставилъ то, что они новокрещенные) якобы грубияны и не платятъ волостныхъ повинностей. Грубостью въ этомъ новокрещенномъ староста призналъ то, что онъ ходатайствовалъ предъ нимъ за брата своего, новокрещеннаго Гавріила Саиву, у котораго сосѣдніе эдиганскіе калмыки вытоптали скотомъ хлѣбъ. Что касается до неплатежа этимъ новокрещенымъ волостныхъ повинностей, то онъ получилъ на это право Высочайше дарованной ему трехлѣтней льготой отъ платежа податей и повинностей, а потому, вымогая эти повинности, староста поступилъ незаконно, вопреки Высочайшей волѣ. Третьяго новокрещеннаго, Ивана Тывабака, староста наказалъ также за неплатежъ повинностей, отъ которыхъ онъ также былъ свободенъ по Высочайше дарованной ему трехлѣтней льготѣ. Сверхъ того, староста завинялъ его въ томъ, что онъ якобы „ночью ходилъ между овцами“, но когда это было, кто видѣлъ и кто жаловался, не сказалъ ни староста, ни истецъ, если только онъ былъ.

в) Въ 1871 году, зимой, староста Чамчій на пути своемъ въ Чемаль вытребывалъ къ себѣ, — въ юрту калмычки Сарыбалы, — эдиганскаго новокрещенаго Ивана Орусхой, о которомъ было говорено выше и который, какъ лучший человекъ, былъ выбранъ эдиганскими новокрещенными въ сельскіе старшины. Староста вытребовалъ его къ себѣ опять для расправы. Раньше этого Иванъ, какъ исправляющій должность сельскаго старшины, вмѣстѣ съ эдиганскими новокрещенными разбиралъ тяжбное дѣло между некрещеннымъ калмыкомъ Кунаномъ и новокрещеннымъ 2-й Калмыцкой волости Адрианомъ Тилекомъ. Дѣло было рѣшено безпристрастно въ пользу некрещенаго Кунана. Но новокрещенный Адрианъ, недовольный этимъ и зная, какое удовольствіе доставить онъ Чамчю, давъ ему случай наказать Ивана, донесъ ему, что эдиганскій старшина Иванъ Орусхой разобралъ его дѣло не по правдѣ. Староста, ни о чемъ не справившись, тутъ-же, въ юртѣ означенной калмычки Сарыбалы, дважды наказалъ Ивана розгами.

г) Староста не удовлетворился и этимъ: онъ повезъ Ивана съ собой до деревни Чемала и тамъ еще разъ наказалъ его розгами. Вину на этотъ разъ староста подыскалъ въ Иванѣ слѣдующую: Иванъ, какъ старшина, вмѣстѣ съ эдиганскими новокрещенными разбиралъ дѣло между калмыками 5-й волости Маакаемъ Моиновымъ и новокрещеннымъ Иваномъ, бывшимъ Емчекомъ. По разбирательствѣ калмыкъ Маакай признанъ должнымъ новокрещенному Ивану Емчику всего на 9 руб. сер. За этотъ долгъ присуждено было взыскать съ Маакая и взыскана 2-хъ лѣтняя корова. Маакай, недовольный этимъ судомъ крещенаго общества, просилъ суда старосты Чамчія. Староста, не разбирая этой тяжбы, снова, не спросивъ ни свидѣтелей, ни новокрещенаго Ивана Емчека, которому калмыкъ Маакай былъ долженъ, не пригласилъ для разбирательства и чемальскаго общества, къ которому онъ былъ теперь такъ близокъ, наказалъ

эдиганскаго старшину Ивана Орусоя розгами, сверхъ того, наложилъ на него штрафъ, приказавъ Маакаю отобрать у него корову.

д) Старшина Чамчій незаконно взыскалъ съ эдиганскихъ новокрещенныхъ, пользующихся Высочайше дарованной трехлѣтней льготой, волостныя повинности за два льготныхъ года, именно: съ новокрещеннаго Василя, бывшаго Саламчи, и Гавріила, бывшаго Салвы, за 1871 годъ по одному рублю, за 1870 годъ по два рубля и сверхъ сего собраны съ нихъ подводные деньги за два льготныхъ года.

е) Сопровождавшій Преосвященнаго засѣдатель г. Борейша, разобравъ вышеупомянутое (въ 4 п.) дѣло объ отобрании у Ивана Орусоя коровы, сказалъ Маакаю, чтобы онъ возвратилъ Орусое эту корову, какъ отобранную у него несправедливо, что Маакаю и обѣщаль исполнить, о чемъ тогда-же и было доведено до свѣдѣнія Преосвященнаго. Но по отбытіи Преосвященнаго и сопровождавшаго его засѣдателя, Маакаю не сдѣлалъ этого и до сихъ поръ не отдастъ коровы, отзываясь тѣмъ, что отобралъ ее у Орусоя по суду своего старосты и потому не отдастъ ее дотолѣ, пока не прикажетъ этого староста.

13) У проживавшей въ деревнѣ Угнезѣ бѣдной новокрещенной вдовы Дарьи Алексѣевой весною 1874 г. калмыкомъ 5 волости Чончїемъ Попошевымъ украдены были двѣ лошади. Воръ былъ уличенъ, земскою полиціею приказано было волостному некрещенному старостѣ Чамчїю сдѣлать разбирательство этого дѣла. Но не смотря ни на это приказаніе, ни настоянія членовъ миссіи и бывшаго письмоводителя зайсановъ Дорошенко, напоминавшаго старостѣ почти ежедневно объ этомъ дѣлѣ, по этому дѣлу не сдѣлано никакого разбирательства.

14) Завѣдующій катандинскимъ отдѣленіемъ Алтайской миссіи, заштатный миссіонеръ Геромонахъ Инокентій въ запискѣ своей

за 1882 годъ пишетъ объ обидахъ новокрещенному инородцу 2 алтайской волости Николаю Ильину Оргоны отъ калмыка 3 алтайской волости Папы Сапышева и волостныхъ языческихъ начальниковъ слѣдующее: Признавши своего, будто бы потерявшагося барана, въ овинѣ, переданнаго сыномъ Николая Оргоны, Якпакомъ женѣ Тужупа, калмычкѣ 4 алтайской волости, Сапышевъ отобралъ у Оргоны за сего барана сперва мѣдный котелъ, стоящій 6 р. с., потомъ угналъ двухъ 5 лѣтнихъ коровъ, да еще лошадь, взятую имъ у Оргоны обманомъ для передачи сыну Оргоны, бывшему у Сапышева работникомъ, но убѣжавшую, по словамъ Сапышева, неизвѣстно куда и совѣмъ потерявшуюся; наконецъ, Николай Оргоны и Сапышевъ вмѣстѣ дѣлили въ черни орѣхи, часть которыхъ у нихъ украли урскульскіе калмыки, расплатившіеся съ Сапышевымъ, но приказанію урскульскаго волостнаго старосты, двумя 3 лѣтними быками, изъ коихъ одинъ долженъ былъ сдѣлаться собственностію Николая Оргоны, которому, между тѣмъ, Сапышевъ предалъ только голову и четыре ноги отъ быка, задраннаго звѣремъ. На послѣднемъ калмыцкомъ сборѣ въ Канѣ алтайскій отдѣльный засѣдатель приказалъ разобратъ сіе дѣло старостѣ Кандыку и помощнику старосты Керек-сею, въ вѣдѣніи котораго находится обиженный Оргоны, староста предоставилъ рѣшить дѣло одному помощнику, который дней черезъ 15 послѣ сбора объявилъ Николаю Оргоны, что дѣло его рѣшено въ пользу обидчика Сапышева.

15) Миссіонеръ черно-ануйскаго отдѣленія алтайской миссіи, священникъ Т. Ковязинъ, въ запискѣ своей за 1884 годъ, пишетъ: Алтайскіе волостные староста и ихъ помощники, какъ некрещенные, всегда препятствуютъ распространенію православія между язычниками ненавистію къ окрестившимся и неразбирательствомъ тяжбныхъ дѣлъ крещенныхъ съ некрещенными. Одно новокрещеннаго другой годъ тянется неудовлетвореннымъ дѣло о

захватѣ у него некрещеннымъ скота, не смотря на строгое предписаніе засѣдателя и личное его приказаніе волостному старостѣ, чтобы обиженный былъ удовлетворенъ.

16) 2-й чуйской волости бонко (сборщикъ податей), по прозванію Сава, главный чуйскій богачъ, лѣтъ 10 тому назадъ, прославилъ себя слѣдующею пыткой надъ бѣдною калмычкою 1 чуйской волости, жившею у него въ услуженіи, дѣвицею Еленою Манай, за намѣреніе ея принять св. крещеніе. Когда онъ узналъ о ея бѣгствѣ въ Онгудай для принятія крещенія, тотчасъ же бросился за нею въ погоню и, догнавши ее у аила помощника волостнаго старосты, Шеверека, жившаго при устьѣ рѣки Унегентъ, воротилъ къ себѣ домой на р. Чагинъ. Здѣсь Сава, привязавши свою жертву къ решеткѣ аила и спутавши ея ноги желѣзными путами, безчеловѣчно началъ бить ее плетью, обвитою проволокой, затѣмъ, правую руку и лѣвую ногу ея перевязавши ремнемъ, сталъ крутить оной посредствомъ палки, причиняя несчастной невыносимую боль; потомъ поставивши Манай на колѣна на чурку, положилъ на ея ноги тяжелый шестъ, а на оба конца онаго посадилъ по калмыку, которыхъ и заставилъ давить этотъ шестъ такъ, такъ чтобы переломить обѣ или, по крайней мѣрѣ, одну ногу мучимой дѣвицы; каковая цѣль и была достигнута: правую ногу Елены Манай переломили, вслѣдствіе чего она и лежала цолтора мѣсяца въ постели, въ аилѣ Савы, мучась страшною болью отъ переломленной кости. Когда же Манай въ состояніи стала мало-мало ходить, Сава сковалъ ея ноги желѣзными путами и держалъ ее въ этихъ оковахъ цѣлыхъ два мѣсяца, чтобы снова не могла уйти отъ него для принятія крещенія. Слѣды страшныхъ побоевъ савиныхъ и сей часъ сохранились у Манай; нога же, хотя и срослась, но криво и продолжаетъ болѣть.

Всѣ означенныя изъязанія надъ Еленю Манай бошко Сава производилъ вмѣстѣ съ тремя калмыками 2 Чуйской волости: Татыяномъ Аскышемъ, Кураномъ (по отцу неизвѣстенъ) и третьимъ, по имени извѣстнымъ. Обо всемъ этомъ извѣстно было Чуйскимъ волостнымъ старостамъ; но они не только не судили Саву, но и не допрашивали его.

17) Этотъ же самый Сава, пылая злобою на принятіе христіанства Карагемцами, осенью 1878 года, одного изъ мѣстныхъ калмыковъ, по имени Матакъ, намѣревавшагося принять св. крещеніе, жестоко огодраля за то только, что тотъ далъ миссіонеру на проѣздъ лучшаго своего коня и повезъ его по лучшей, сравнительно, дорогѣ. Сверхъ того, Сава тогда же угрожалъ крестившимся похищеніемъ у нихъ всего скота, каковая угроза и приведена уже почти въ исполненіе надъ бывшимъ старшиною новокрещенныхъ Сергѣемъ Одоромъ, у котораго много овецъ быстро исчезли. Наконецъ, Сава тою же осенью приказалъ калмыкамъ изрубить топоромъ поставленный новокрещенными въ Карагемѣ и освященный мѣстнымъ миссіонеромъ большой осьмиконечный крестъ.

18) Кромѣ того, по единогласному утвержденію живущихъ въ Карагемѣ новокрещенныхъ, въ то время, когда еще не началось дѣло обращенія мѣстныхъ жителей, скрывшіеся здѣсь, по неизвѣстной причинѣ, два новокрещенныхъ инородца: Кутыръ и его сожительница (по имени неизвѣстна) убиты вышеупомянутымъ бошко Савою съ сообщниками, причемъ раздѣлено между ними, имущество, оставшееся послѣ убитыхъ и состоявшее въ 17 лошадахъ, 4-хъ ружьяхъ, нѣсколькихъ моральныхъ рогахъ и другихъ разныхъ вещахъ.

19) Около того же времени бошко Сава взялъ къ себѣ въ работницы жену умершаго калмыка Чалчыбая, Куукакъ Іемдикову, которая вскорѣ послѣ того рѣшилась съ сыномъ калмыка Каланчи идти въ Онгудай креститься. Сава, узнавъ о томъ,

догналъ ее на дорогѣ, привезъ домой, связалъ у нея руки и избилъ до полусмерти плетью. Въ ту же ночь въ амль Савы Куукакъ удавилась.

20) Наконецъ, осенью 1879 года, 2 чуйской волости калмыкъ Тоодынъ Додиновъ (холостой) съ калмычкой той же волости (по имени неизвѣстной), принявъ намѣреніе креститься и обвѣнчаться, отправились для этого въ Онгудай. Узнавшій о томъ Сава схватилъ обоихъ на дорогѣ и избилъ тутъ же, причемъ Тоодыну нанесено 50 ударовъ розгами и положено на него, за намѣреніе креститься, штрафа 30 р. съ обязательствомъ доставить таковое Савѣ не позже 10 дней подъ угрозой новаго истязанія. Доведенный этимъ до отчаянія, Тоодынъ тоже удавился

И всѣ эти поступки бошко Савы, по общему увѣренію мѣстныхъ новокрещенныхъ, не только не осуждаются волостными старостами—язычниками, но напротивъ весьма одобряются и поощряются.

Въ отчетѣ объ Алтайской миссіи за 1880 годъ, начальникъ миссіи епископъ Владиміръ замѣчаетъ слѣдующее: Нѣсколько лѣтъ сряду въ послѣднее время повторяется одно и то же явленіе, что большинство пріемлющихъ св. крещеніе оказывается на сторонѣ кузнецкихъ инородцевъ, не смотря на то, что во всемъ кузнецкомъ округѣ только два миссіонера, притомъ другой изъ нихъ недавно опредѣленъ туда, а въ бійскомъ округѣ ихъ болѣе десяти. Одною изъ очевидныхъ причинъ этого явленія служить то, что въ мѣстахъ наибольшаго процента крещенныхъ родовая власть—крещенныя же, напротивъ процентъ крещенныхъ бываетъ тѣмъ меньшій, чѣмъ большую власть удерживаютъ за собою язычники; притомъ то и другое замѣчаніе равно относится и къ кузнецкимъ и къ бійскимъ инородцамъ. Тамъ и въ отчетномъ году на долю двухъ кузнецкихъ миссіонеровъ пришлось новокрещенныхъ почти двѣ трети общаго числа (196 д.), тогда какъ прочіе миссіонеры бійскаго округа крестили не много бо-

лѣе одной трети (105 д.). Притомъ одному изъ бійскихъ миссіонеровъ, имѣющему въ предѣлахъ своего отдѣленія почти половину всѣхъ бійскихъ язычниковъ (примѣрно 5,090 д.), не смотря на всю его неутомимость и энергическое усердіе, пришлось привести къ св. крещенію 18 душъ, именно—первѣе всего—потому, что въ его районѣ живутъ язычники большой сплошной массою и въ средѣ своей имѣютъ людей зажиточныхъ и должно-стныхъ, а изъ послѣднихъ нѣтъ ни одного (зайсана) крещенаго. Еще разительнѣе выразилось это явленіе на результатахъ трудовъ одного изъ кузнецкихъ миссіонеровъ, іеромонаха Тихона. Ему дано было въ отчетномъ году пожать самую обильную жатву—изъ общаго числа крещенныхъ большая половина (163 д.) выпали на его долю. Но это именно почти исключительно тамъ, гдѣ старосты инородческіе—крещеные; напротивъ въ той волости, гдѣ староста язычникъ, тотъ же миссіонеръ пріобрѣлъ Христу только *одного* язычника, но и тотъ осмѣлился принять св. крещеніе только по тому, что отъ своего старосты язычника живетъ въ значительномъ разстояніи и притомъ въ селеніи уже крещенныхъ инородцевъ.

Приложеніе 2-е.

Записка, составленная помощникомъ Алтайскаго отдѣленія засѣдателя Ильинымъ, относительно приписки къ русскимъ крестьянскимъ волостямъ миссіонерскихъ селеній находящихся въ районѣ его участка.

Алтайскій отдѣльный засѣдатель г. Коршуновъ въ составленной имъ 30 апрѣля сего года вѣдомости инородческимъ селеніямъ Алтайской духовной миссіи, хотя и высказалъ мнѣніе, что селенія тѣ удобнѣе причислять къ русскимъ крестьянскимъ волостямъ: енисейской, сrostинской и проч., но такое мнѣніе его нельзя считать основательнымъ: 1) Въ селеніяхъ, именуемыхъ миссіонерскимъ, проживаютъ не одни новокрещенные инородцы, но также и некрещенные; причемъ послѣдніе, можно съ досто-

вѣрностію сказать, почти вездѣ преобладаютъ своею численностію надъ первыми, слѣдовательно, что-же будетъ служить связью между татарскимъ элементомъ и русскимъ, когда вѣра, языкъ, нравы, обычаи и занятія этихъ двухъ народностей не одинаковы. 2) Новокрещенные инородцы мисіонерскихъ селеній, принадлежа къ разнымъ кочевымъ, волостямъ несутъ самыя незначительныя государственныя, земскія и волостныя повинности, плата съ каждой души въ годъ всего вообще до трехъ рублей серебромъ; между тѣмъ съ припискою ихъ къ русскимъ крестьянскимъ властямъ они, естественно, будутъ обложены такими же налогами, какъ и крестьяне, платящіе до 15 руб. съ души. Но въ такомъ случаѣ, въ состояніи ли они будутъ добыть себѣ на подати такую сумму денегъ, когда большая часть ихъ напримѣръ черныя татары занимаются почти исключительно звѣроловствомъ и добычаніемъ кедровыхъ орѣховъ, этими ненадежными и невѣрными промыслами, такъ какъ не всякій же годъ бываетъ хорошій ловъ бѣлокъ и урожай орѣховъ? 3) Считааясь инородцами, притомъ кочевыми, новокрещенные проживающіе въ селеніяхъ Алтайской духовной миссіи избавлены закономъ отъ воинской повинности, обязательной для всего населенія русскихъ крестьянскихъ волостей, причислившись къ коимъ, они, безъ сомнѣнія, будутъ нести и оную. Словомъ, прииска новокрещенныхъ инородцевъ мисіонерскихъ селеній къ русскимъ крестьянскимъ волостямъ рѣзко повліяетъ на настоящій ихъ бытъ и кромѣ того будетъ много препятствовать мисіонерамъ къ успѣшному распространенію православной вѣры между некрещенными еще инородцами, такъ какъ съ припискою новокрещенныхъ инородцевъ къ русскимъ крестьянскимъ волостямъ неминуемо нужно будетъ обложить ихъ налогами наравнѣ съ крестьянами, а это не мало повліяетъ на бѣднаго инородца, отбывавшаго до сего времени незначительную повинность; видя это, желающіе принять православіе, некрещенные

еще, неохотно будутъ исполнять свое желаніе, въ виду того, что, съ принятіемъ ими православія, они будутъ причислены къ крестьянскимъ волостямъ и въ тоже время обложены обременительными для нихъ налогами и повинностями.

Цѣль правительства—кочующихъ инородцевъ пріучить къ осѣдлости и по возможности убѣдить ихъ къ принятію православной вѣры. Много примѣровъ, что кочующій инородецъ охотно привыкаетъ къ осѣдлости и принимаетъ православную вѣру тогда только, если этотъ переходъ изъ первобытнаго кочевого и дикаго состоянія не будетъ обременителенъ для его матеріальной обстановки и не стѣснить его свободы. Такъ до сего времени и было: принявшій православную вѣру инородецъ получалъ отъ духовной миссіи нѣкоторую поддержку къ осѣдлой жизни и мало по малу привыкалъ къ ней, не будучи обремененъ излишними налогами.

Одинаково не своевременно еще причислять миссіонерскія селенія и къ управамъ: быстринской и кокшинской, гдѣ сравнительно съ крестьянскими волостями, налоги хотя и не такъ обременительны, но все-таки больше, чѣмъ въ кочевыхъ волостяхъ; а главное—съ причисленіемъ ихъ къ симъ управамъ не уничтожается чрезполосность поземельныхъ угодій.

Изъ всего этого явствуется, что всего удобнѣе миссіонерскія селенія оставить до времени въ вѣдѣніи кочевыхъ волостей, изъ числа семи коихъ предполагается сформировать двѣ: алтынъ-кольскую (изъ лѣсныхъ татаръ) и кумандинскую (изъ степныхъ татаръ); о чемъ мною было уже донесено г. бійскому окружному исправнику 7 іюня сего года за № 750. Въ составъ первой изъ нихъ должны войти нынѣшнія волости: кузенская, южская, съ находящимися въ нихъ миссіонерскими селеніями, въ которыхъ живутъ и некрещенные татары, а именно: Чемаль (коктивинской управы), Узнезя, Чепошъ, Эдиганъ, Пешпельтиръ, Манжурекъ,

Вимоли (кокшинской волости), Барабашево, Паспауль, Сайдысь, Саманда, Суулта, Туричикъ и Никольское; въ составъ второй включить нынѣшнія волости верхне и ниже-кумандинскія и тогульскую 2-ю половину со всеми проживающими зѣсь инородцами, состоящими на причисленіи въ кузнецкомъ округѣ, а также включивъ въ нее и находящіяся тамъ миссіонерскія селенія: Ташта, Кобышакъ, Томай, Кышташъ, Буручакъ, Ужулепъ, Алетвинъ, Иртышкинъ, Пишперъ, Кубій и Елейскій. Остальныя миссіонерскія селенія: Сандычъ причислить къ енисейской волости, Макарьевское, Усть-Кажинское и Балыкса уже причислены къ быстрианской инородной управѣ, а деревня Кажинская вошла уже въ составъ сростенской волости. Существующія нынѣ быстрианскую и кошвинскую управы, по мнѣнію моему, нужно упразднить, приписавъ селенія ихъ къ волости сростенской, такъ какъ инородцы, составляющіе тѣ управы настолько обрусѣли, что рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ господствующей въ краѣ русской народности, чѣмъ уничтожается существующая нынѣ чрезполосность владѣній крестьянской сростенской волости, и кокшинской и быстрианской управы.

Съ образованіемъ предполагаемыхъ нынѣ волостей алтыгольской и кумандинской съ приписаннымъ выше населеніемъ ихъ необходимо, чтобы башлыки въ нихъ назначались по выбору общественниковъ всей волости, не менѣе какъ на три года, а ненаслѣдственные, какъ это доселѣ существуетъ.— При башлыкѣ долженъ быть писарь, служащій по найму, человекъ благонадежный и ничѣмъ не опозоренный. Въ каждомъ изъ миссіонерскихъ селеній, имѣющихъ войти въ составъ означенныхъ волостей, долженъ быть назначаемъ по выбору своего общества сельскій старшина, подчиняющійся своей волости; при этомъ нѣсколько лежащихъ не далеко другъ отъ друга селеній могутъ имѣть по вольному найму участковаго писаря. Въ помощь каждому башлыку

дать для рѣшенія по степнымъ обычаямъ моловажныхъ дѣлъ двухъ судей, по выбору-же всей волости, причемъ предоставить равный голосъ и старшинѣ миссіонерскаго селенія, гдѣ случится какое-либо разбирательство, но исполненіе рѣшенія предоставить только одному башлыку. Съ преобразованіемъ сказанныхъ волостей необходимо установить и прямое сообщеніе съ ними крестьянскихъ селеній; для этого нужно будетъ устроить два тракта: 1 отъ Улалы до Кебезея, по правому берегу рѣки Біи. Это необходимо въ виду того, что съ проведеніемъ дороги, русскіе будутъ посѣщать этотъ дикій край и вмѣстѣ съ тѣмъ русская народность будетъ тамъ укореняться, а съ нею обрусеніе обитающихъ тамъ дикихъ народовъ и распространеніе между ними христіанства будетъ успѣшнѣе. Съ распространеніемъ же христіанства въ средѣ кочевыхъ инородцевъ моего вѣдѣнія и тѣсно связанной съ ними осѣдлой жизни ихъ, представится возможность преобразовать эти волости въ управы на общемъ положеніи, а затѣмъ и приписать ихъ къ русскимъ крестьянскимъ волостямъ, что будетъ рационально и послѣдовательно.— *Помощникъ Алтайскаго отдѣльнаго заступателя Ильинъ.*

Отзывъ Начальника Миссіи Архимандрита Владиміра по содержанию проекта г. Ильина.

Въ настоящемъ дѣлѣ не признаю себя вполне компетентнымъ судьей, но 1., изъ самаго дѣла (предписаніе г. Начальника губерніи отъ 28 Марта 1876 г. № 5266) усматривается, что существо вопроса—приписка покуда не приписанныхъ миссіонерскихъ селеній къ *инороднымъ* управамъ, слѣдовательно,

2. По мысли самаго Начальника губерніи, нѣтъ и не должно быть рѣчи о припискѣ всѣхъ, или какихъ либо изъ сихъ селеній къ *русскимъ* волостямъ.

3. Мысли, высказанныя г. помещикомъ засѣдателя Ильинымъ, о не своевременности въ настоящее время приписки кочевыхъ даже къ инороднымъ, но осѣдлымъ управамъ признаю вполне основательными, и соединеніе всѣхъ кочевыхъ инородцевъ крещенныхъ и не крещенныхъ (по обѣ стороны Катуня, а не по одной лѣвой, какъ у г. Ильина) въ сокращенное количество волостей вполне полезною мѣрою, не только какъ устраняющею высказанныя г. Ильинымъ опасенія (отъ приписки новокрещенныхъ кочевыхъ къ крестьянамъ или къ осѣдлымъ), но какъ могущею быть средствомъ къ сближенію язычниковъ съ русскими посредствомъ ихъ новокрещенныхъ собратьевъ въ особенности при уничтоженіи наслѣдственности заисанства и принадлежности къ волостямъ не по мѣсту жительства, а по поколѣніямъ.

4. Что касается до опасенія, что таковой проектъ не согласенъ съ запросомъ г. Начальника губерніи, то безъ всякаго сомнѣнія г. Начальникъ губерніи въ семъ запросѣ имѣлъ въ виду только принятіе мѣръ къ введенію въ бытъ инородцевъ болѣе прочнаго и законнаго порядка. А когда будутъ предложены вниманію Его Превосходительства высказанныя г. Ильинымъ обстоятельства (съ чѣмъ и миссія вполне согласна), то г. Начальникъ губерніи не оставитъ ихъ безъ своего начальственнаго вниманія. Истину же высказать и входить въ разсужденіе, когда того требуетъ существо дѣла, есть не только право, но и гражданскій долгъ лица служащаго.

5. Что касается, въ частности, до числа и распредѣленія кочевыхъ инородческихъ волостей, то, по моему мнѣнію, ихъ хорошо-бы сдѣлать пять: 1. чуйскую, въ которую вошли бы инородцы нынѣшнихъ двухъ чуйскихъ волостей съ селеніями образовавшимися и образующимися внутри предѣловъ сихъ волостей; предѣлы же ея—отъ Усть Чулышмана до перевоза на Катуня, около устья р. Чуи. 2. *два кочевья алтайскія*—ниже означен-

наго пункта, по лѣвому берегу Катуня, изъ разныхъ кочевыхъ Алтайскихъ дучинъ. (*) 3. *черневою* (мѣсто не удачно названною г. Ильинымъ алтынъ-кульской) по правому берегу р. Катуня до кумандинской волости и 4. кумандинскую, изъ вынѣшнихъ 2-хъ кумандинскихъ и тогульской. Но

6. Условіе „sine qua pop“ а, чтобы, какъ замѣчено выше, начальники волостей (зайсаны, башлыки, старшины: дѣло не въ имени) были выбираемы, чтобы при зайсанахъ были хоть по два члена (судьи, или еще подъ какимъ именемъ); в., чтобы въ случаѣ выбора зайсана изъ некрещенныхъ былъ при немъ засѣдатель изъ крещенныхъ, какъ защитникъ интересовъ сихъ послѣднихъ; д., чтобы кочующіе некрещенные были приписаны къ ближайшимъ отъ ихъ юртъ селеніямъ для порядка, а гдѣ нѣтъ таковыхъ вблизи, тамъ по нѣсколько юртъ ближайшихъ считали и были за одинъ инородческой улусъ, съ сельскимъ старостою выборнымъ и утвержденнымъ надлежащимъ порядкомъ; е., чтобы во всякой волости былъ непременно свой писарь, а въ селеніяхъ и улусахъ по возможности хоть у нѣсколькихъ по одному.

7. Наконецъ, желательно и весьма полезно было бы, еслибъ назначено было для всѣхъ этихъ волостей одно должностное лицо съ правами и обязанностями въ родѣ мирового посредника или попечителя (какъ это послѣднее имѣется для Астраханскихъ калмыковъ), какъ это было въ прошломъ столѣтіи по Казанской и другимъ губерніямъ.

Приложеніе 3-е.

Изъ Отчета Начальника Миссіи Томской епархіи Епископа Владимира за 1882 годъ.

Къ вопросу объ управленіи инородцевъ и о мѣрахъ къ обращенію и обрусѣнію Алтайскихъ инородцевъ.

Если бы было небезслѣдно для дѣла, то мы высказали бы

* Одну по Урскульскому бассейну, другую по Каю-Ябоганскому.

слѣдующія „идеальныя“ желанія мѣръ, могущихъ благопріятствовать обращенію и обрусѣнію нашихъ инородцевъ.

1. По отношенію къ инородцамъ: сравнить ихъ въ правахъ и обязанностяхъ, не различая крещенные ли они, или некрещенные, не только не отягощая крещенныхъ (какъ бы въ штрафъ за переходъ въ христіанство и отъ кочевыхъ къ осѣдлости) въ сравненіи съ азычниками, но неизбѣжно отдавая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество имъ не въ „награду“ за вѣру, а какъ болѣе просвѣщеннымъ—въ силу св. вѣры и по условіямъ болѣе совершеннаго своего быта; вмѣсто единоличныхъ, такъ или иначе наслѣдственныхъ властію (зайсановъ, димичей и т. д.),—изъ крещенныхъ и некрещенныхъ, осѣдло живущихъ и кочующихъ, составить сельскія общества и управы, съ выборными на срокъ членами управленія, не обращая вниманія на старое дѣленіе по дючинамъ, а соображаясь съ дѣйствительнымъ расселеніемъ по мѣстностямъ; центры сельской и управной администраціи учредить не при кочевой юртѣ зайсана, или въ одиночно стоящей, на пустой степи, избѣ писаря, а непримѣнно въ селеніяхъ уже осѣдло живущихъ крещенныхъ инородцевъ, и чтобы, не какъ теперь—живущіе вмѣстѣ въ упорядоченныхъ селеніяхъ новокрещенные состоятъ въ подчиненіи разнымъ семи зайсанамъ, живущимъ и кочующимъ, гдѣ Богъ вѣсть, и принадлежать къ семи разнымъ дючинамъ, разбросаннымъ спутанно по всему Алтаю, напротивъ кочующіе вблизи образовавшагося изъ обращенныхъ селенія сами принадлежали бы къ этому обществу, хотя бы и не были еще крещеными; для осѣдло устроенныхъ инородческихъ селеній отвести въ пользованіе достаточныя, опредѣленные участки земли по числу душъ, а по мѣрѣ прибавленія къ нимъ, чрезъ обращеніе новыхъ, прибавлять отводныя земли, а затѣмъ вообще надобно, чтобы въ условіяхъ и внѣшняго положенія виднѣе было естественное преимущество христіанина предъ азычникомъ: неправомѣрности тутъ нѣтъ, напротивъ законно и неизбѣжно

давать и вышнее преимущество тому, кто стремленіями своими въ усовершенствованію и въ интеллектуальномъ и моральномъ отношеніяхъ стоитъ выше и по духовному строю своему ближе къ народному элементу въ государствѣ господствующему и болѣе развитому; слово Божіе при всемъ томъ, что оно учитель, всеобщей любви, о присныхъ въ вѣрѣ указываетъ имѣть радѣніе паче, а противное мудрствующихъ считаетъ вѣры своей отвергшимися и горшими невѣрныхъ. Давно пора, и совершенно необходимо, — безусловно отмѣнить, какъ для крещенныхъ, такъ и для некрещенныхъ взносъ ясака (подать) звѣринными шкурами. Въ старину это было допущено для облегченія инородцевъ, тогда богатыхъ мѣстами, бѣдныхъ деньгами, а теперь этотъ порядокъ цѣль соединенъ съ отягощеніемъ и убыткомъ для нихъ, безъ выгоды для казны. Шкуры принимаются дешевле ихъ стоимости: продавая ихъ по вольной цѣнѣ, если добылъ самъ, инородецъ, только половиною, или еще меньшей долей оплатилъ бы сполна свой ясакъ, а если не добылъ нужной шкуры (наприм. соболя), то взнесъ бы деньгами по казенной таксѣ, не высокой, а теперь онъ долженъ былъ покупать у другихъ за дорогую цѣну и сдавать за дешевую. Со стороны распорядителей сямъ сборомъ, — зайсановъ, димичей) — тутъ вѣрное средство къ крупной, но, по ея безцентральности, безопасной наживѣ, потому они крѣпко поддерживаютъ прежній порядокъ, не смотря на то, что дозволенъ (но только дозволенъ, и денежный взносъ, запугивая подчиненныхъ своихъ тѣмъ, что отмѣна ясака шкурами поведетъ къ обращенію ихъ въ крестьяне, въ солдатчинѣ и проч. Что касается въ особенности до воинской повинности, то, всего лучше, ничтоже сумняся, отмѣнить эту привиллегію для здѣшнихъ инородцевъ всѣхъ вообще осѣдлыхъ и кочевыхъ, некрещенныхъ. и всѣ они безъ различія — не хилые Остяки и Самоѣды, къ военной службѣ, — по своей тѣлесной организаціи, исполнѣ надежны, и въ стрѣлковый баталіонъ — хоть сей

часть — всякій годень. Развѣ въ видахъ скорѣйшаго обращенія, просвѣщенія и обрусѣнія ихъ, создать при воинской повинности нѣкоторыя льготы, подобныя тѣмъ, какія созданы для привлеченія русскихъ къ образованію своихъ дѣтей: льготы за ознакомленіе съ русскимъ языкомъ, за изученіе русской грамоты въ сельскихъ школахъ, за переходъ къ осѣдлому быту, изъ юрты въ избу и т. д. Но мы не проэкты пишемъ, а намѣчаемъ нѣкоторыя мысли.

Современное состояніе Алтайской Миссіи.

(Рѣчь сказанная Пресвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ,*) въ собраніи Петербургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ залѣ Городской Думы, 15 сентября 1902 г. Ей предшествовала рѣчь объ основателѣ Алтайской миссіи свящ. А. В. Рождественскаго).

Досточтимому собранію прочитаны были нѣкоторыя черты изъ жизни основателя Алтайской миссіи о. архимандрита Макарія.

Позволяю себѣ присовокупить еще нѣсколько словъ о томъ полѣ дѣятельности, на которое Промысломъ Божиимъ поставленъ былъ приснопамятный миссіонеръ, о плодахъ его дѣятельности и о настоящемъ положеніи дѣла, надъ которымъ трудился этотъ достойно-блаженный мужъ.

Сѣмя царствія Божія, посѣянное архимандритомъ Макаріемъ, прозябло, выросло и стало деревомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви, не только по горамъ и дебрямъ Алтая, но и за предѣлы его — въ сосѣднюю степь киргизскую и къ племенамъ, обитающимъ на границахъ Китая.

Алтайская миссія выдѣлила изъ себя, какъ вѣтвь, киргизскую миссію, теперь получившую самостоятельное бытіе. Въ настоящее время къ проповѣди Алтайскихъ благовѣстниковъ стали склонять слухъ племена, хотя и подвластныя Китаю, но сосѣднія и родственныя алтайцамъ.

То, что было при основателѣ миссіи единично, или считалось немногими единицами, теперь возросло въ десятки, сотни и тысячи.

*) Нынѣ Архіепископъ Томскій и Алтайскій.

Дѣятелей на нивѣ Алтая при о. Макаріи перебивало въ разное время, въ качествѣ сотрудниковъ его разныхъ названій — 15, а теперь число ихъ возросло до 102, кромѣ начальника миссіи.

Изъ двухъ первоначальныхъ становъ Улалинскаго и Майминскаго, простиравшихъ свою дѣятельность на весь Алтай, образовалось теперь 16 становъ и предположены къ открытію два новыхъ стана, вблизи границъ китайскихъ. Въмѣсто одной походной церкви, устроенной въ одномъ изъ помѣщеній о. архимандрита Макарія, существуетъ теперь 70 церквей *) и молитвенныхъ домовъ. Православная паства миссіи, заключающаяся при о. Макаріи въ 675 душахъ, теперь возрасла до 38 тысячъ **) Въмѣсто одной домашней школы теперь открыто болѣе 53 школъ съ 1153 учащихся. Внѣшній бытъ насельниковъ Алтая и внутренній характеръ ихъ, благодаря вліянію миссіи, постепенно измѣняются къ лучшему. Тогда какъ прежде ни у одного алтайца не было теплой избы: всѣ они жили въ дымовыхъ юртахъ; теперь явились цѣлыя селенія новокрещенныхъ съ русскими домами. Смотри на новокрещенныхъ, стали строить дома и некрещенные. Въ прѣжнее время новокрещенные стыдились и даже боялись являться среди некрещенныхъ алтайцевъ въ русской одеждѣ, а теперь, смотря на новокрещенныхъ, и некрещенные начинаютъ носить русскую одежду.

Но особенно благотворное вліяніе на шаманскій Алтай оказываетъ распространеніе русской грамотности. Въ недавнее время язычники, изъ подражанія миссіонерскимъ школамъ, стали заводить у себя школы на свой счетъ, приглашая въ нихъ учителей изъ питомцевъ миссіонерскихъ школъ и изъявляя желаніе, чтобы дѣтямъ ихъ преподавали и христіанское вѣроученіе.

*) Сверхъ того, вновь строятся 3 церкви, выстроены 2 молитв. дома и 2 строятся. См. отч. Сов. Пр. М. О. 1901 г.

**) Въ томъ числѣ: русскихъ 13 тысячъ, инородцевъ 25. 731.

Рисуя свѣтлыми красками картину Алтая, мы не станемъ скрывать и темныхъ пятенъ на свѣтломъ фонѣ ея. Говоря о христіанскомъ просвѣщеніи и развитіи обиходной жизни Алтая, мы далеки отъ намѣренія утверждать, что онъ достигъ желаемого совершенства въ этомъ отношеніи. Нѣтъ, у него еще много недостаетъ. Онъ, только задняя забывая, въ предняя простирается; стараясь забывать старое дурное, еще только стремится впередъ къ новому доброму, святому и полезному.

Алтай мы назвали бы мѣстомъ контрастовъ: здѣсь и дивная высота заоблачныхъ горъ и страшная глубина дебрей, съ стремительнымъ теченіемъ пѣнящихся водъ, при одномъ взглядѣ куда кружится голова. Здѣсь подавляющее мысль человѣка величіе творенія рукъ Божіихъ и поразительная ничтожность дѣлъ рукъ человѣческихъ. Здѣсь и чудная красота природы, и крайняя неприглядность жилищъ кочевниковъ съ отвратительною неряшливостью домашняго обихода ихъ. Здѣсь богатство сокровищъ внутри земли и крайняя бѣдность кочевниковъ на поверхности ея. Здѣсь смѣшеніе европейскаго съ азіатскимъ, русскаго съ монголотатарскимъ, христіанскаго съ языческимъ. Тамъ можно видѣть и прекрасные храмы съ внутреннимъ изящнымъ украшеніемъ, и убогіе дома молитвы, въ которыхъ мѣсто иконостаса завѣшено кусками дешевой матеріи съ прикрѣпленными къ ней бумажными изображеніями священныхъ ликовъ. Въ одной и той же мѣстности вы увидите и водруженный миссіонеромъ крестъ, и шаманомъ вывѣшенную на шестѣ кожу жертвеннаго животнаго. Въ центрѣ Алтая увидите русскій домъ съ тесовой кровлей и крашеными окнами, а рядомъ—избушку безъ сѣней и крыши, сдѣланную неискусной рукой новокрещеннаго. Въ другомъ мѣстѣ рядомъ съ домою стоитъ юрта бревенчатая или берестяная: это значитъ, что здѣсь новокрещенный домовладѣлецъ желаетъ жить по-русски, но не можетъ скоро разстаться и съ юртой кочевника, въ которую онъ и переходитъ съ наступленіемъ лѣта.

Такую противоположность можно встрѣтить и въ жизни ново-обращенныхъ.

Тамъ есть новокрещенные, неопустительно посѣщающіе храмъ Божій, соблюдающіе посты и другіе уставы православной Церкви; но есть и такіе, которые не исполняютъ ни того, ни другого, по немощи своей. Есть кочевники, служащіе въ санѣ священниковъ, діаконовъ, есть посвятившіе себя иноческой жизни или паломничеству по святымъ мѣстамъ; но есть и такіе, которые не разстались еще съ бытомъ и съ обычаями кочевниковъ.

Есть селенія, гдѣ церковь полна молящихся, а школы—учащихся; но есть и такія, гдѣ отсутствуетъ то и другое.

Что можно вывести изъ всего вышесказаннаго? То, что миссія продолжаетъ исполненіе просвѣтительной задачи, начатой основателемъ ея, но далеко еще не кончила ее,—что алтайцы стремятся къ объединенію съ православной русской семьей, но не вполне и далеко не все достигли этого.

Что можно ожидать въ будущемъ для Алтая? При Божіемъ благословеніи и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, весь Алтай будетъ православнымъ, а чрезъ это и русскимъ, и это время быть можетъ, не весьма далеко, можетъ быть придетъ скорѣе, чѣмъ сколько прошло отъ основанія миссіи, если только переходъ изъ язычества въ христіанство будетъ совершаться въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ совершался доселѣ.

Но этого можетъ и не быть. Могутъ произойти и на Алтай такія же печальныя явленія, какія были и теперь еще не кончилось въ приволжскихъ краяхъ. Мы говоримъ о прекращеніи новыхъ крещеній и массовыхъ отпаденій отъ православія. И на Алтай могутъ сложиться обстоятельства такъ, что не только переходъ язычниковъ въ христіанство и обрусѣніе алтайцевъ можетъ остановиться, но вмѣсто того начаться и постепенно увеличиваться отпаденіе отъ православія.

На нашихъ глазахъ были случаи, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая на время прекращалось крещеніе язычниковъ, и крещенные уходили въ другія мѣста, гдѣ жизнь для нихъ была бы болѣе благопріятною.

Враги христіанства на Алтаѣ и нынѣ тѣ же, что были въ дни первобытнаго христіанства, и въ послѣдующіе вѣка, даже до послѣдняго времени.

Это, во-первыхъ, сильныя властію и богатствомъ туземные язычники, которые не разъ воздвигали гоненія на своихъ христіанскихъ единоплеменниковъ за принятіе ими православія. Но это дѣло обычное и для двадцати-вѣковаго христіанства не удивительное.

Болѣе прискорбно было видѣть юнымъ христіанамъ Алтая враговъ своихъ въ лицѣ новыхъ братьевъ по вѣрѣ; это—домашніе враги и, къ стыду нашему, таковыми являются наши кровные соотечественники. Это тѣ русскіе, у которыхъ богъ—чрево ихъ. Это тѣ представители русской гражданственности, которые только по имени русскіе; христіане только по рожденію болѣе ни по чему; они находятъ для себя честь—быть выше всякаго суевѣрія, каковымъ едвали не считаютъ и христіанство. Они въ угоду язычникамъ, чтобы добиться отъ нихъ того, что имъ нужно, не прочь иногда участвовать въ ихъ жертвоприношеніяхъ. Они готовы одобрять остающихся въ язычествѣ за ихъ твердость въ вѣрѣ своихъ отцевъ и порицать обратившихся въ христіанство, признавая это какъ бы отступничествомъ. При этомъ не обходится иногда безъ намековъ на крещенныхъ, что они-де приняли православіе по побужденіямъ якобы не вполне чистымъ. И вотъ, таковыя-то соотечественники наши, къ смущенію новокрещенныхъ, допускали глумленіе язычниковъ надъ святыней христіанской. Бывали такіе люди, которые одобряли снесеніе крестовъ, поставленныхъ среди стойбищъ, гдѣ среди язычниковъ жили и христіане. Нѣкоторые въ присутствіи язычниковъ открыто объявляли себя

сторонниками ихъ, съ готовностію охранять ихъ старыя религиозныя обычаи, гнусныя или разорительныя.

Но такъ дѣйствуетъ только безуміе, которое можетъ замедлить но не оставитъ дѣла Божія. Слова его могутъ огорчать дѣятелей, ослабить ихъ, но не обезсилить.

Не мало опасности для Алтая со стороны мусульманства и буддизма. Первое, въ лицѣ муллъ и разныхъ торгашей, старается проникнуть въ Алтай изъ нашихъ средне-азиатскихъ и приволжскихъ краевъ; второй—буддизмъ—надвигается изъ китайской Монголіи, въ лицѣ буддійскихъ ламъ.

Враги православія и русской народности на Алтай и въ другихъ мѣстахъ вѣропронозднической дѣятельности не дремлютъ; будемъ бодрствовать и мы. Они дѣйствуютъ дружно; объединимся и мы, чтобы успѣшно отразить противниковъ. Миссіонеры суть иіонеры русскаго православія, не будемъ оставлять ихъ однихъ въ трудной ихъ борьбѣ: ихъ пораженіе—наше пораженіе; ихъ устоячивость—наша честь; знамя православія—знамя Россіи. Поможемъ носителямъ этого знамени держать его твердо и высоко.

Будемъ помнить завѣты нашихъ предковъ, умѣвшихъ стоять даже до крови за Русь святую, за вѣру православную. Въ былыя времена, гдѣ являлся русскій человекъ, въ лицѣ ли казака или промышленника, тамъ являлись и символы православія: часовня, церковь и священникъ. Гдѣ разъ явилось то или другое, тамъ оно оставалось навсегда, росло и множилось, но не погибало и не умалялось. Вся Сибирь—свидѣтельница этого. Поможемъ благовѣстникамъ мира и спасенія на Алтай угасить огонь въ искрѣ, чтобы онъ не обратился въ пламень и не сожегъ того дѣла, надъ которымъ, по почину приснопамятнаго архимандрита Макарія, трудились многіе, которое должно быть дорого для всякаго сына Церкви и родного нашего отечества. Будемъ молиться

за нихъ и за дѣло ихъ служенія; будемъ и помогать имъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, которыя возрастаютъ по той мѣрѣ, какъ развивается ихъ дѣло просвѣщенія инородцевъ Евангельскимъ ученіемъ и объединеніе ихъ съ русской семьей чрезъ привитіе къ нимъ добрыхъ сторонъ русской обиходной жизни и воспитаніе ихъ дѣтей въ одномъ духѣ и правилахъ съ русскими дѣтьми.

Положеніе Алтайской миссіи въ 1908 году.

Въ Алтайской миссіи въ 1908 году, кромѣ центрального пункта въ г. Бійскѣ съ Катихизаторскимъ училищемъ и трехъ монастырей, 24 стана, въ которыхъ работаетъ 27 миссіонеровъ, 9 діаконовъ и 16 псаломщиковъ. Школъ въ миссіи 56 съ 1678 учащимися. Кромѣ этихъ, двѣ школы при женскихъ монастыряхъ и одна школа при Челышманскомъ пріютѣ. Въ этихъ школахъ обучается ежегодно около 60 дѣвочекъ. Въ школахъ миссіи, кромѣ діаконовъ и псаломщиковъ, работаетъ 36 учителей и 8 учительницъ. Церквей въ миссіи 36, молитвенныхъ домовъ 43, селеній 325. Православной паствы: русскихъ 19723, инородцевъ 28582, а всего 48305 душъ. Сверхъ сего раскольниковъ 2481 и язычниковъ 21001 душа.

Проповѣди слова Божія за послѣднее время сильно мѣшаетъ появленіе новыхъ противодѣйствующихъ всему русскому вліяній какъ со стороны самихъ алтайцевъ, такъ и со стороны сосѣдней Монголіи и средне азіатскихъ степей Россіи. Въ самихъ калмыкахъ со времени появленія пресловутаго Чета Челпанова съ его ученіемъ объ Ойротъ-Ханѣ и о наступленіи золотого вѣка для Алтая прорснулось съ особенною силою національное чувство, подозрительно относящееся къ православію, въ которомъ калмыки видятъ средство къ полной ассимиляціи ихъ съ русскимъ народомъ. Отсюда и депутаціи въ Петербургъ, жалобы на преобла-

даніе русскихъ на Алтаѣ, на посягательство исконныхъ правъ и привилегій калмыковъ. Алтайцы стремятся къ полному обособленію отъ русскаго народа какъ въ землепользованіи, такъ и въ образѣ жизни и самоуправленіи. Гловари націоналистическаго движенія на Алтаѣ прекрасно понимаютъ, что миссіонеры съ ихъ проповѣдію о Христѣ, съ ихъ устройствомъ новокрещенныхъ на русскихъ началахъ есть главные враги самобытности Алтая: гдѣ православіе, тамъ и Русь, ея духъ, ея порядки. Естественно, что вожаки калмыковъ стараются парализовать проповѣдь миссіонеровъ, возбудить населеніе противъ послѣднихъ, что имъ и удалось до нѣкоторой степени при помощи Чета Челпанова, который и успѣхомъ своимъ обязанъ алтайскимъ богачамъ, первыми признавшимъ Чета предтечею Ойротъ-Хана. Идея панмонголизма можетъ быть и фикція, однако тяготивніе алтайскихъ калмыковъ къ Китаю. Далай-Ламѣ, несомнѣнно. Четъ и его клеветы поучались ухомъ въ Монголіи прежде своего выступленія на проповѣдь бурханазма. До настоящаго времени монгольскіе ламы встрѣчаютъ на Алтаѣ радушій пріемъ, охотно выслушиваются, охотно принимаютъ отъ нихъ леченіе. Все это является тормазомъ для православія и для русскаго вліянія на Алтаѣ.

Съ другой стороны, на миссію ополчилось могометанство. Бѣглецы изъ Семипалатинскихъ степей—киргизы забились въ самые глухіе углы Алтая, на границѣ съ Китаемъ и здѣсь ждутъ пронаганду магометанства. Исламъ вообще воинствующее исповѣданіе, а теперь съ объявленіемъ закона о полной вѣротерпимости татарскіе муллы ведутъ всюду, гдѣ можно, открытую вражду съ христіанствомъ. На Чуѣ появились могометанскія школы съ учителями, которые выписываютъ могометанскіе журналы и дѣятельно публикуютъ все, что служитъ къ поруганію православія. Чаименосные хаджи, побывавшіе въ Меккѣ и Мединѣ, импонируютъ своимъ важнымъ видомъ на толпу, собираютъ жертвы на

дѣло ислама и хлопочуть о постройкѣ мечети въ Комъ-Агачѣ, рядомъ съ православною церковію. Выходцы изъ Казани, Ташкента, Семипалатинска подъ видомъ торгашей, коноваловъ бродятъ по Алтаю и сѣютъ исламъ.

Такимъ образомъ миссія переживаетъ тяжелые дни, и хотя массовыхъ отпаденій ни въ бурханизмъ, ни въ магометанство не замѣчались,—однако успокаиваться на этомъ не слѣдуетъ. Вспомнимъ, что не такъ давно киргизы въ то время, когда православіе было вполнѣ господствующею религіей въ Имперіи, обращены въ магометанство. Тоже можетъ произойти и у насъ на Алтаѣ съ калмыками, если не обратятъ должнаго вниманія на исламъ. Прежде всего нужно привлечь на службу миссіи людей, знающихъ исламъ и ламаизмъ, а у насъ бороться съ магометанствомъ можетъ только одинъ миссіонеръ, а знающихъ ламаизмъ нѣтъ ни одного. А таковыхъ людей миссія пригласить не можетъ. Какъ говорить о какой либо борьбѣ съ врагами, когда для этой борьбы нѣтъ ни средствъ, ни людей. За послѣдніе три года наша миссія думаетъ только о томъ, какъ бы только просуществовать съ грѣхомъ пополамъ, а о развитіи своего дѣла, о новыхъ завоеваніяхъ у исконнаго врага—язычества она не смѣетъ и мечтать. Въ самомъ дѣлѣ, что возможно сдѣлать на какія нибудь 19 тысячъ рублей, отпускаемыхъ на содержаніе миссіи, когда послѣдняя привыкла тратить на свои нужды болѣе 42 тысячъ. Мы невольно изумляемся, какъ Господь Богъ насъ милуетъ и питаетъ, какъ, не смотря на полную нищету, дѣятели миссіи не разбредаются, не покидаютъ своей матери въ ея трудную годину.

Повторяемъ, тяжелое и тревожное время настало для нашего Алтая, настала какъ разъ тоща, когда мы оказываемся менѣе

подготовленными къ нападенію внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ когда наша касса истощена, члены миссіи изстрадались отъ лишений, церкви ветшаютъ, школы рушаются, всѣ миссіонерскія сооруженія дѣлаются развалинами. Нужна помощь и помощь скорая: нужны люди, нужны средства, о чемъ наша миссія вопіетъ уже третій годъ.

Помощникъ Начальника Алтайской миссіи *свящ. П. Бенедиктовъ*.

Перепечатано изъ Томск. Епарх. Вѣд. за 1909 г.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюб'я.